

ФЭНТЕЗИ~БЕСТСЕЛЛЕР

Франциска Вудворт

ВЕРНИТЕ МУЖА!

Фэнтези-бестселлеры Франциски Вудворт

Франциска Вудворт

Не хочу властелина. Верните мужа!

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вудворт Ф.

Не хочу властелина. Верните мужа! / Ф. Вудворт —
«Издательство АСТ», 2023 — (Фэнтези-бестселлеры Франциски
Вудворт)

ISBN 978-5-17-152875-1

Что делать, когда в один прекрасный момент ласковый и внимательный муж возомнил себя властелином?! А я всегда подозревала, что компьютерные игры до добра его не доведут. И как теперь жить с этим властным и самоуверенным мачо, неприспособленным к современной жизни? Выгнать к маме и не мучиться? Но у нас дочь, и я еще со школы привыкла его опекать. Даже если сошел с ума — не брошу! Но разве можно так разительно измениться? Или я тоже схожу с ума? Ведь мне начинает казаться, что муж не врет...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-152875-1

© Вудворт Ф., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Франциска Вудворт

Не хочу властелина. Верните мужа!

© Ф. Вудворт, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Серийное оформление – Елена Лазарева

Иллюстрация на обложке – Ирина Круглова

* * *

Глава 1

Катерина Соколова

– М-м-м... пить... Принеси!

Толчок в спину, и я полетела с кровати на пол.

Встретиться спросонья носом с прикроватным ковриком – не предел моих мечтаний с утра. Приподнялась, с трудом открывая глаза и пронзая возмущенным взглядом супруга.

Открывшаяся картина была живым воплощением вреда пьянства. Взъерошенный Влад стонал и тер виски, бормоча под нос какую-то белиберду. Ладно, будем считать, что он случайно неудачно взмахнул рукой и я упала.

Поднявшись, поплелась на кухню за водой. Напою болезного, а то своими стонами дочку разбудит. Да и саму после вчерашнего шампанского на встрече выпускников сушило нещадно. И главное, я в кои-то веки первая пришла, а вот Влад со своим классом загулял допоздна, и его среди ночи одноклассники под руки доставили и сгрузили мне тело. Спасибо Олегу с Артемом, не поленились донести. Меня до сих пор уважают. Заявили в который раз, как ему со мной повезло.

Но я не видела смысла повышать голос на мертвецки пьяного мужа. Тут только раздеть и спать уложить. Благо помогли избавиться от верхней одежды. Олег порывался еще на чашку кофе остаться, прося наградить за труды, но спасибо Артему – увел.

Вот же неугомонный! Сколько лет прошло, уже успел два раза развестись, а не оставляет попыток меня у Влада отбить. Старается еще со школы, но безуспешно. Настойчивый, зараза. Но благодаря этому и бизнес свой сколотил. Успешный.

Теперь точно опять будет ловить меня у работы с цветами. Придется бегать, но ничего, это я умею и люблю. Хотя после вчерашнего сабантуя идти на пробежку страшно не хотелось. Тело молило дать еще поспать, но это у обычных людей выходные – время, когда можно поваляться. У меня же работа. И если не хочу перед своими девочками светить помятым лицом, то нужно подольше под контрастным душем постоять.

Ладно, напою Влада и пойду приводить себя в форму.

Налив из фильтра воды, вначале жадно выпила сама, а потом пошла спасать мужа. Но я совсем не ожидала, что, когда войду в комнату, меня схватят за шею и зло прошипят в лицо, дыша перегаром:

– Кто меня похитил, тварь? Говори!

Кружка выпала из рук, забрызгав ноги водой. Никогда не видела у миролюбивого Влада таких бешеных глаз. Не говоря уже о том, что он в жизни на меня руку не поднимал. Тело само среагировало на агрессию.

Перехватила его руку, выворачивая приемом и освобождая горло. Оттолкнула.

– Охренел?

– Кто еще в доме? – Он снова шагнул ко мне.

– Дочь твоя, идиот! Вы что вчера пили? – спросила я, отходя в сторону и держа дистанцию. Такой Влад вызывал опасение. Но в чем дело? Наркотики? Неизвестно, где шатались до ночи и что могли подсыпать в бокал...

– У меня нет детей, – высокомерно и абсолютно убежденно заявил мне в лицо любимый. – Как я сюда попал?

– Олег с Артемом ночью привели.

– Подельники твои? – злобно прошипел абсолютно невменяемый супруг.

– Твои! Ты с ними шлялся. И похоже, тебя чем-то опоили или обкололи. Руки покажи!

Тот и сам взглянул на свои руки и застыл, сжимая и разжимая пальцы. Неужели приходит в себя?! Шагнула к нему, задирая рукава пижамы. Подарок свекрови, она нам их каждый год дарит. Я бы лично предпочла ночами обнимать голый торс супруга, но мама его с детства приучила спать в пижаме. Приходится мириться, что даже после бурного секса он вначале одевается и лишь потом вырубается. Я на заре семейной жизни хитрила, придумывая способы, чтобы спал без нее, но выходило себе дороже. Влад чувствует дискомфорт, крутится, вертится, не спит. Зато если надевает – дрыхнет сном младенца.

В волнении закатала ему рукава, ища следы инъекций. Но все было чисто, хотя это еще ни о чем не говорит. Могли подлить какой-то дряни.

Влад оттолкнул мои руки, грубо спросив:

– Как сняли мои кольца? А это что за кольцо? – дотронулся до обручального. – Оно блокирует магию?

Под моим изумленным взглядом потянул его с пальца, с трудом снимая, и швырнул в сторону.

– Очумел?! У меня такое же. Мы женаты! – Я покрутила у него перед носом рукой.

И тут мой любимый муж окинул меня пренебрежительным взглядом, пройдясь по топу и коротким шортикам, и сморщился:

– И не мечтай. Ты не в моем вкусе!

Пока я хватала ртом воздух, словно пропустила удар под дых, он повел плечами, будто разминаясь, и пробормотал:

– Не пойму, что не так... Тело словно не мое.

– Тело твое! Это ты не в себе. Еще немного – и я психиатров вызову. Не думала, что вечер пьянства может к белочке привести.

– Точно! Вчера немного перебрал на пиру... – Вспоминая, он пригладил ладонью волосы и тут же воскликнул: – Кто меня остриг?!

– Ты сам вчера. Еще днем пошел в парикмахерскую подстричься и укладку сделать.

Влад провел в воздухе рукой, словно рисуя зеркало, потом выругался и заметил напольное у стены. Шагнув к нему, уставился на себя, словно видит впервые. Стянул через голову пижаму, отбросил в сторону, и его перекосило. Ощупывал грудь, бицепсы, повторяя:

– Это не я... Это не мое... Это что еще за дохлый крингл?!

Ну, не знаю. Лично мне все нравится. Я на мускулистые тела всегда спокойно смотрела. В нашем спорткомплексе их полно. Смешно, когда мужчина любит себя в зеркало, словно павлин, ревниво сравнивая размеры бицепсов и трицепсов с соседскими. Зато приходишь домой – и там Влад, такой домашний, обычный. Не нужны мне все эти кубики, не в них счастье.

– Как же не твое? – Я подошла к нему. – Вот тут под ребром шрам. Видишь? Ты еще в шестом классе через забор перелезал и поранился. Рубашку порвал, вся в крови была. Мама тебя ругала... А вот шрам от аппендицита, – обвела пальцем выше кромки брюк, – ты в больницу попал во время нашего отпуска.

Рукой нырнула под резинку пижамных брюк, обхватывая мужское достоинство и сжимая.

– Здесь тоже все твое, можешь мне поверить.

Посмотрела в лицо мужа, мысленно моля прийти в себя. Его беспамятство затягивалось и начинало пугать.

– А ты дерзкая, – снисходительно хмыкнул он. – Ладно, сойдешь на раз. Можешь меня ублажить.

Я отдернула руку, будто обжегшись. Словно помоями облил! Замахнулась залепить пощечину, но у самой щеки он перехватил мою руку и больно сжал, отводя. Мозги у него однозначно набекрень, а вот реакция удивила.

– Я еще не разобрался, виновна ты в том, что со мной произошло, или нет. Лишь поэтому жива. Не испытывай моего терпения. На колени! И продолжи то, что начала.

У меня просто не было слов! Что творится у него в голове? Он себя не узнает, но при этом готов к сексу. Никогда еще Влад не разговаривал со мной так властно и уверенно, вот только мне такие ролевые игры совсем не нравятся.

На колени?! Как скажешь. И вот на болевую точку на руке он нажал зря, лишь только разозлил. Недаром я преподаю самооборону. Освободив руку из захвата, провела прием с подсечкой, роняя его на пол.

Любой другой неподготовленный человек сразу упал бы, а Влад проявил неожиданную ловкость, зацепив меня. Не успев коснуться пола, перекатился, подминая под себя. Но я была слишком зла, чтобы сдаться. Захват ногами, рывок, и вот уже я сверху.

– В себя приди! Извинись.

– Было бы перед кем! – свысока рыкнул муж в ответ.

Рывок – и я опять прижата к полу.

Если я не хотела ему навредить, то он осторожничать не стал и наставил мне синяков. У меня не было времени разобраться, откуда Влад овладел навыками борьбы, я не собиралась позволять ему уложить меня на лопатки. Сопротивляться начала всерьез, и мы стали кататься по полу.

Во Влада словно бес вселился. Он боролся со мной, словно с чужим человеком, противником. Не жалея. Мне пришлось туго, спасало только, что тело мужа не тренированное, в отличие от моего.

– Мам! Пап! И я иглать хочу! – с веселыми криками к нам бросилась дочь.

Мы замерли. Влад вообще словно окаменел, сжимая мне руки. Я напряженно смотрела на него снизу вверх. Если он обидит ребенка, я его порву!

А Василиса, не чувствуя никакого напряжения между нами, прыгнула на спину Влада и обняла его руками за шею. Муж медленно повернул к ней голову и нарвался на поцелуй.

– Иглать давай, пап! – улыбаясь во весь рот, потребовала дочь, еще и попрыгала всем телом на нем.

Влад смотрел на нее, будто видел впервые. Не назвал своей принцессой, Васильком...

Имя дочери дал муж. Как только взял на руки, заглянул в голубые красивые глазки в кружеве темных ресниц, так сразу сказал: «Словно два василька. Василиса ты наша!»

Мне нравилось имя Снежана, но спорить не стала. Василиса тоже имя красивое, но не нравится, как его сокращают. Васькой можно кота звать, а не ребенка. Поэтому и дома ее полным именем называем и никому другому не позволяем обращаться иначе. Максимум – Василек, как цветок.

– Василиса, а ты умылась? Зубки почистила? – строго спросила я, прекрасно зная, что нет, сразу к нам прискакала, едва глаза открыла. – Беги в ванную, и завтракать будем. Нужно каши съесть, чтобы папу победить.

– Па, а ты плиготовишь кашу с малиной?

У супруга округлились глаза от такой просьбы, как будто и не он у нас чаще всего за плитой хлопочет. И пока он ей чего не ответил, я быстро произнесла:

– Приготовит, а теперь слезь с папы и бегом зубы чистить!

Дочь нехотя сползла с него, но напоследок ткнула пальчиком и властно напомнила:

– А потом поиграем!

Василиса унеслась мыться, а я воскликнула:

– Влад, ты и дочь не узнаешь? Приди в себя!

Супруг холодно на меня взглянул и отстранился, вставая:

– Я не Влад.

– А кто ты? – Я поднялась вслед за ним.

- Властелин Алуанской империи Азарат Владимиус Триолон Тионский.
- Капец! – простонала я.

С властелином Алуанской империи я как раз была хорошо знакома и тихо его ненавидела. Компьютерная игра, из которой уже который год не вылезал Влад, кроша всех направо и налево.

Шлепнув мужа по гордо выпяченной груди, пошла на поиски телефона. Так, где я вчера свою сумку бросила? В прихожей, кажется...

Порывшись в кармане и найдя гаджет, набрала номер подруги.

- Мариш, выручай! Срочно нужна твоя помощь.
- Фетисова, у тебя совесть есть? У меня выходной.
- Я давно уже Соколова, – привычно поправила ее. – Спасай!
- Что на этот раз? Опять с мелкой посидеть?
- Срочно беги в аптеку, купи тесты на наркотики.
- Чего?!

Даже не видя подруги, по голосу услышала, насколько она обалдела.

– У меня Влад возомнил себя властелином Алуанской империи.

– Пф-ф... Ну дай мужику побыть сверху. Ролевые игры добавляют перца в отношения.

– Мариш, я не шучу! Я не знаю, чем его накачали, что у него так мозги спеклись. Я не могу вызвать «скорую», его сразу в психушку заберут. Альбину Георгиевну инфаркт схватит, если сын попадет туда. Если это наркотики, то хоть можно будет сказать, что загулял вчера и непонятно где гадость подсыпали. И с ребенком я его оставить не могу, чтобы самой сбегать.

Я оглянулась и нервно отпрянула, обнаружив, что все это время муж стоял у меня за спиной.

– Его вообще лучше одного не оставлять пока, – заключила я, натолкнувшись на бешеный взгляд.

– Здесь все же есть магия! – победно воскликнул Влад, выхватывая у меня телефон. – Ты с ведьмой разговаривала?

– Ведьмой ее твоя мама считает, это моя подруга.

Попыталась отобрать у него телефон, но он отвернулся, крутя его в руках и деловито тыкая пальцем в экран.

– Катька, ты в порядке?! – завопила подруга, почувствовав неладное. По-настоящему испугалась, ведь давно сократила мое имя до Кэт или принципиально называет еще девичьей фамилией.

– Я до тебя доберусь! – зловеще пообещал Влад, с азартом тыча в экран.

Подруга замолчала. Наверное, он сбросил звонок...

– Иду я. Иду! – донеслось из-за двери ванной комнаты. Наверное, показалось, что торопим. Вода перестала течь, и вышла дочь, копируя мужа и демонстративно вздыхая: – Уже низя посидеть подумать. Каша готова? – И требовательный взгляд на папу.

Тот даже заметно растерялся от такого наезда мелочи лохматой.

– У тебя пижама мокрая, беги переодейся, а мы идем готовить, – подталкивая Влада в сторону кухни, ответила я. Странно, но мне удалось сдвинуть его с места.

– Кто занимается воспитанием ребенка? – возмущенно спросил муж.

– Ты! – с особым удовольствием ответила я.

– Я?! – до глубины души изумился супруг. Наверное, в голове властелина, каким он себя возомнил, отказывался укладываться этот факт.

Мне даже удалось его на кухню незаметно дотолкать, пользуясь удивлением. Пока он осматривался, достала ковш и поставила на плиту. Хорошо еще, дочь манную кашу любит. Можно быстро приготовить.

– Ты, ты. Сам убеждал, что нечего мне засиживаться в декрете, отцы сейчас могут прекрасно заменить мать. Заодно и займешься написанием книги, чего так давно хотел. А мне занятия спортом нужны, чтобы быстрее прийти в форму.

Не знаю сейчас, как я на это решилась. Василисе тогда всего шесть месяцев было. Поначалу сцеживала молоко, потом отлучала от груди. Выйти на работу все же было в радость, но после перерыва втянуться в занятия оказалось сложно.

У Влада тоже не получилось так, как он представлял. Ребенок отнимал все время, и было не до творчества. Я и так старалась после работы ему помочь, белье перегладить, дома убрать. Муж хоть и готовил, но после себя оставлял горы грязной посуды и мусора. Я только через год на посудомойку скопила. Работала как проклятая, заменяя всех, кого можно, но это того стоило.

– Я пишу мемуары?

– Мм... нет. Ты выбрал жанр фэнтези, где можно развернуться фантазии. Но пока за три года не продвинулся дальше планирования сюжета и набросков сцен.

Да, вначале он хотел писать фэнтези, потом решил, что более востребован жанр ЛитРПГ. Для этого компьютерными играми увлекся, делал заметки для книги. Но в результате сейчас в свободное время играет, а не пишет. От ноутбука его только Василиса может оторвать. Зато свекровь на каждом углу твердит, что сын писатель и скоро все о нем услышат. И вообще он бы намного быстрее достиг высот, если бы я не повесила ему на шею воспитание ребенка. То, что это было решением самого Влада, она во внимание не принимает. Но я уже привыкла к тому, что Альбина Георгиевна меня терпеть не может. Даже рождение внучки ее со мной не примирило. Она спит и видит, как бы сына домой вернуть.

– Хочу напомнить, что я, – высокомерно выделил супруг, – ни к ребенку, ни к этому... фэнтези не имею никакого отношения.

– Да-да, ты властелин Алуанской империи. Только где она, твоя империя, Влад?

Схватив за локоть, я подвела его к окну и отодвинула занавеску, предлагая посмотреть на двор. Мужские руки ухватились за подоконник, и костяшки пальцев побелели.

Оставив его созерцать реальную действительность, я занялась приготовлением каши. А то ребенка он сегодня точно не накормит...

Глава 2

Азарат Владимиус Триолон Тионский

«Этого не может быть!» – в который раз повторил я про себя, но уродливые дома в виде коробок из кирпича никуда не делись. Они напоминали соты своими одинаковыми прямоугольными окнами. Какое убожество!

На улице гуляли странно одетые люди. Женщины ходили в штанах, и некоторые почему-то бесстыдно выставляли на обозрение всем желающим обтянутые тканью ноги и ягодицы. Продажные женщины? Но почему на них никто не обращает внимания?! Да и они куда-то спешат и не зазывают клиентов... Некоторые прохожие садились в железные телеги без лошадей и ехали. Даже женщины такими управляли.

Дороги мошечные. Выпавший снег превращался на них в мокрую, грязную кашу. Одного взгляда хватило понять, что я далеко от своей империи. У нас сейчас лето... Куда же меня занесло?! Странное селение, по количеству людей напоминающее муравейник, странные люди... Самое ужасное, что я не чувствовал в себе ни капли магии, меня словно оглушили, отрезав от нее.

Вначале я не узнал своих рук. Не мог понять, почему они словно стали меньше и светлее. С кожи пропал загар, а также исчезли все мои артефакты. Но ведь некоторые завязаны на ауре, их невозможно украсть, даже просто снять без моего на то желания...

Но стоило увидеть свое отражение, как убедился, что это вообще не мое тело! Схожие черты в лице есть, но этот дохляк в отражении не имел больше ничего общего со мной. Женщина, утверждающая, что она моя жена, маленькая девочка, ведущая себя так, словно я ее отец, лишь усиливали мое смятение.

Приходило лишь одно предположение: на меня чем-то воздействуют – и разум блуждает в иллюзиях. Как такое могло произойти?! Моя магическая защита и блоки безупречны, никто не может их обойти, я это точно знаю. Сколько попыток было в свое время, пока всех врагов не успокоил. Точнее говоря, упокоил.

И ведь ничто не предвещало беды! Три дня шел пир по случаю приезда старого друга Харона. Вино лилось рекой, выступления комедиантов и танцовщицы из моего гарема услаждали взгляд, увеселения, охота...

Чем же закончился вчерашний вечер? При попытке вспомнить виски заломило, и я глухо застонал.

– Держи, страдалец!

На подоконник поставили стакан с водой, в котором лежал белый круглый мел, и от него вода шипела, наполняясь мелкими пузырьками.

Точно ведьма!

– Это что за отравка? – подозрительно прищурился я.

– Аспирин. От головной боли.

Надеюсь, она не думает, что я ей поверю и выпью?

Словно прочитав мои мысли, женщина закатила глаза, достала еще один стакан, налила воды и бросила в него такой же белый мел. Вода забурлила. Глядя мне в глаза, она взяла мой стакан, в котором мел растворился без остатка, и выпила.

– У меня после вчерашнего тоже болит голова, если что. Хочешь – пей, хочешь – нет, дело твое. Я не собираюсь потакать твоей паранойе, – произнесла она и отвернулась к плите

странного вида. Никакого огня не видно, а молоко в ковше закипело. Странная магия. Никаких вибраций потоков я не чувствовал.

– А что было вчера?

– Встреча выпускников нашей школы. Мы оба перебрали.

– Женщине не стоит много пить, – наставительно произнес я.

– Кто бы говорил! А сам? Вернулся среди ночи пьяный вдрызг, и то друзья принесли.

– Почему вернулись отдельно?

– У нас разные классы. Мы отмечали в разных местах.

– Порядочная женщина по питейным заведениям не ходит!

– Соколов, я тебя очень люблю, но мои нервы на пределе. Мало того что ничего не помнишь, так еще и нотации читать начал, как твоя мама.

– Я, кажется, уже представился, – сухо бросил ей, – и доступно объяснил, что к вашему мужу не имею никакого отношения. Если плохо с памятью, повторю: я властелин Алуанской империи Азарат Владимиус Триолон Тионский. И требую обращаться ко мне «ваше императорское величество» или «милостивый господин».

– Ула-а-а!!! Папа властелин! – радостно воскликнула вернувшаяся девочка, и я не успел глазом моргнуть, как она повисла на мне, обнимая за талию. Запрокинув голову и доверчиво глядя в глаза, спросила: – А я властительница или плинцесса?

В замешательстве я схватил стакан с водой и выпил залпом. Осознав свою беспечность, едва не выругался. Артефактов нет, и если выпил яд – определить нечем. Бросил быстрый взгляд на женщину, но та одарила меня насмешливой улыбкой и продолжила помешивать кашу. Внутри царапнуло. Как-то не привык, чтобы на меня смели так смотреть!

Да еще этот ребенок. Вроде маленькая девочка, а сродни стихийному бедствию. Не понимаю, как себя с ней вести. Не то чтобы я детей раньше не видел, но они от меня держались на расстоянии. Эта же уверена, что я ее отец, и запрыгивает на меня при каждой возможности. И пусть она может быть галлюцинацией, навеемным мороком, но не отдирайте же ее грубо без причины.

Спасла положение женщина:

– Ты всегда будешь папиной принцессой. Но если папа властелин, то нужно за ним поухаживать. Сегодня на стол накрываешь ты.

К моему облегчению, шторм тела «папы» дитя отложило, увлеченное новым заданием. Я прислонился к подоконнику, скрестив руки на груди и наблюдая за их действиями. Меня сбивало с толку поведение женщины. Она была вроде бы спокойна, но при взгляде на меня едва заметно хмурилась.

Странная реакция. Я сказал, что не ее муж, назвал себя, а она даже сильно не удивилась, не переспросила, откуда я и куда подевался ее настоящий супруг. Ведет себя так, будто все в порядке. Кашу в тарелку налила. Украсила малиной, присыпала сахарной пудрой ягоды и поставила на стол.

– Ты слышала об Алуанской империи! – сделав свои выводы, уличил я. – И догадываешься, что происходит.

К моему удивлению, она не стала упираться.

– Да, и даже тебе ее покажу. А вот что происходит... сама бы хотела знать.

– Объяснись!!! – рявкнул я, утомленный разыгрываемым спектаклем.

От моего крика девочка, залезшая на стул и достающая из шкафа чашку, вздрогнула и потеряла равновесие. Метнувшись, я успел поймать ее. Глядя в испуганные голубые глазки, испытал укол совести, что напугал ребенка.

– Не смей на меня кричать! – змеей зашипела ее мать.

– Мама, папа властелин! – авторитетно заявила девочка, обнимая меня за шею и укоризненно глядя на женщину.

– Сумасшедший дом! – выругалась та себе под нос и, достав совок со щеткой, собрала осколки разбившейся чашки. – Посади ребенка за стол есть, и идем, кое-что покажу, – сказала мне. Взяла новую чашку и, налив из графина компот, поставила возле тарелки с кашей.

– А мне, а мне показать? – тут же потребовал маленький кудрявый монстр у меня на руках.

– Ты должна поесть, – строго произнес я, усаживая девочку на стул.

Избавился от нее с тайным облегчением. Такая маленькая, легкая, что опасался ее невзначай повредить.

– Слушайся властелина, – поддакнула женщина. В ее словах мне почудилась ирония, но я предпочел не заметить.

Мы вернулись в комнату, и она, подойдя к письменному столу, уселась в кресло. Что-то нажала, и квадратное черное зеркало зажглось голубым светом. Я стоял позади, не понимая ее манипуляций. Лишь отметил, что для хозяйки столь маленького, со скромной обстановкой жилища она обладает большим количеством магических, не виденных мной ранее предметов.

В зеркале стали появляться разные картинки, но я опешил, когда на всю ширь появился мой портрет в боевом облачении и с мечом.

– У тебя есть мой портрет? – вырвалось у меня, но женщина лишь хмыкнула. – Я здесь не случайно... Тебе меня показали. Кто? Говори!

– Идиот! Это игра. Понимаешь, игра! У нас в нее каждый ребенок играет, – вышла из себя она. И затараторила, объясняя правила, показывая героев.

У меня голова готова была задымиться. Из ее сбивчивых объяснений понял, что в этом мире вся моя империя существует в виде игры, где любой может выбрать героя и должен выполнять миссии, получая за это очки и увеличивая силы. Кто дает задания, она толком объяснить не смогла. Программа... Местный бог?! Так и не понял. Как попасть в ту реальность или встретиться с Программой, она не знала, заявляя, что их не существует. Выдумка. Но я же есть, дорогуша!

Думал, сойду с ума, видя на картинках знакомые лица моего окружения. Даже мой дракон Иррсан был изображен. И Харон. В игре он был богом, которому следовало молиться и делать жертвоприношения ради удачи в миссиях.

При виде лица этого пройдохи в памяти всплыли его глаза, близко-близко, и вопрос: «Хочешь, я исполню твое желание?»

И мой пьяный ответ: «Да!»

О чем же мы говорили прошлым вечером?! Кажется, туман в памяти понемногу стал рассеиваться, но пронзительная трель звонка заставила вздрогнуть, и я поморщился от боли в висках.

– Что это?

– Звонок!

Женщина вскочила, но я не стал ее останавливать и занял ее место. Меня манил мир за сияющим зеркалом. Казалось, протяни руку – и смогу вернуться обратно...

* * *

Катерина Соколова

– Ты жива?

Подруга ворвалась в квартиру с шокером наперевес и пакетом под мышкой. Своей гривой выющихся волос и воинственным видом она напоминала валькирию.

– Марин, ты чего?! – Я округлила глаза.

– А что мне еще думать?! Телефон недоступен. Я себе уже такого надумала!.. Где он?

– Там... – Я махнула рукой на комнату, все еще пребывая в полной прострации.

– Тетя Малина! – выбежала навстречу гостье дочка.

– Привет, кнопка! Ты дорисовала мой портрет?

– Почти, – засмутилась она.

– Тогда быстро рисовать! Ты обещала мне подарок. – Марина ловко спланировала дочь в ее комнату, дав напутствие: – Постарайся! Я вставлю его в рамочку.

Проследив, чтобы дочь скрылась за дверью, она решительно зашагала к нашей двери, а я за ней.

Мы обе замерли на пороге, наблюдая мирную картину того, как Влад привычно завис в игре.

– Ты уверена, что с ним что-то не так? – с сомнением уточнила подруга.

– Ваше императорское величество!

– Чем обязан? – Влад нехотя оторвался от экрана и окинул Марину оценивающим взглядом. Весьма заинтересованным, что мне очень не понравилось.

– Моя подруга Марина. А вас как представить? Не помню вашего имени.

Муж встал с царственным видом. Никогда Влад не двигался так. Осанка, горделивый разворот плеч, стремительные движения...

– Азарат Владимиус Триолон Тионский, властелин Алуанской империи, – с улыбкой мартовского кота представился он. И поцеловал подруге кончики пальцев, задержав их в своей руке.

– Ик... – не нашлась с ответом та, потрясенная до глубины души.

– Рад нашему знакомству, – промурлыкал супруг, напрочь игнорируя мое присутствие и сам факт нашего брака.

У нас с Мариной разные типажи. Она высокая загорелая брюнетка, темные глаза, яркая внешность. Я же ниже на полголовы, русые волосы, светлая кожа, серые глаза. Мы разные – и никогда Влад не смотрел на нее с сексуальным интересом. Но в данный момент я испытала острый приступ ревности, и нервы сдали.

– Нет, я так больше не могу! – Шагнула к нему, замахнувшись, чтобы ударить в живот, но он легко перехватил мою руку.

– Глазам не верю! У него, кажется, появились яйца, – выпалила потрясенная Маринка.

– Которые я оторву, если он продолжит на тебя пялиться, – прошипела я, разъяренно глядя в лицо мужа, которого совсем не узнавала.

Тот лишь изогнул бровь и сообщил мне:

– Ваши манеры оставляют желать лучшего. Вас не учили, что замахиваться на мужчину опасно и бессмысленно?

Все! Вывел. Раньше я никогда не поднимала руку на Влада, но сегодня так и тянет его стукнуть. А флирт с подругой и высокомерное поведение стали последними каплями моего терпения в это безумное утро.

Сделала вид, что сдалась, смиренно отступая, а когда он ослабил хватку, провела прием, роняя его на пол. Только этот гад опять непонятным мне образом умудрился зацепить и меня. Ситуация повторилась: мы оба рухнули, и он подмял меня под себя, придавив своим весом. Чтобы я не сбросила его ногами, он сжал их своими бедрами, фиксируя меня, и завел мои руки над головой.

Я шипела, извиваясь под ним, а он пыхтел, с трудом меня удерживая. Из нас двоих это я не вылезаю из спортзала, и кем бы он себя ни возомнил, будь хоть трижды мужчиной, его физическая форма оставляла желать лучшего. Удерживал он меня с трудом.

– Так, ребята, если собрались трахаться, то я за вашими брачными играми наблюдать не намерена, пойду с ребенком погуляю. А если драться – вызываю полицию!

Слова подруги отрезвили, и я замерла, перестав сопротивляться. Влад тоже замер и отстранился со словами:

– Она не в моем вкусе.

Пренебрежительные слова больно ранили, но на мою защиту бросилась Маринка:

– Слышь, властелин, она тебя всю жизнь защищала, а ты только и мог, что на скрипке пикивать и смотреть на нее глазами влюбленного теленка. Сам решил жениться на ней, ребенка заделал, о любви пел. Я вообще не понимаю, за что она тебя полюбила! Пашет, пока ты в свои игрушки играешься и типа книжку пишешь.

– Я к ее супругу не имею никакого отношения, – поднимаясь с меня, отчеканил Влад.

– Так пошел вон отсюда, кретин! Чтобы тебя первые встречные в дурку сдали. Навещать не будем, не жди!

– Марин... – попыталась я осадить ее, тяжело вставая с пола. На сердце словно свинцовая гиря легла. Ситуация из нелепой и анекдотичной превращалась в настоящий кошмар. Влад точно был не в порядке и вел себя как совсем чужой человек.

– Что – Марин? Какого хрена он тебя унижает? – огрызнулась подруга.

– Дамы, примите мои извинения, – подал голос Влад. – Я сам хотел бы разобраться, как оказался в этом теле на месте вашего супруга. И с радостью бы вернулся обратно.

Мы посмотрели на него и переглянулись.

– Для начала сделаем тесты на наркотики, – решительно произнесла подруга.

Глава 3

В другой ситуации это было бы даже смешно. Марина купила несколько видов тестов, что были в аптечном киоске. Никто из нас ранее такие не проходил, и мы стали читать инструкции. Одним было достаточно образца слюны, и с этим проблем не возникло. Но вот с образцом мочи вышла заминка.

Новоявленный властелин изменился в лице, когда мы это озвучили. Наверное, понятия «анализы» и «его императорское величество» в помутившемся мозгу сочетались плохо. Или дамы в воображаемом мире от него такого не требовали. Меха там, драгоценности – это да, а мы так прозаично.

– Что вам надо?! – округлил он глаза.

– На тест нужно капнуть мочой.

– Мне помочиться?!

– Да!!! – кивнули мы в унисон.

Влад глянул на нас с таким видом, словно ожидал, что мы в любой момент скажем, что пошутили. Мы были непреклонны, и он зло потянулся к поясу пижамных брюк.

– Не здесь! – нервно воскликнула я. А то вид у него был настолько свирепый, словно из своего краника собрался полить не только тесты, но и нас. – У меня баночка есть для анализов. С Василисой сдавали, купила про запас.

При слове «баночка» его знатно перекосило. Стало такое лицо, что я поспешила попросить его идти за мной в ванную, пока он не психанул и не послал нас самих собирать требуемое, раз нам так надо.

Я всучила ему емкость и скрылась за дверью, оставив одного. Прислонившись к стене, тихо выдохнула. Никаких нервов не хватит, стресс за стрессом.

Вскоре Влад вышел с сумрачным лицом.

– Делайте все, что вам надо, – отрывисто произнес он с трагичным видом, словно девица, потерявшая девственность. При входе в комнату обернулся, полоснув меня взглядом: – Но если об этом кто-то узнает... – И характерный жест по горлу.

– Фирма гарантирует анонимность! – выпалила я.

«Боже, что я несу?!» – ужаснулась про себя и поспешила скрыться с глаз.

Следующие несколько минут я бы хотела навсегда вычеркнуть из своей жизни. Но тесты оставленного образца сделала, и они ничего криминального не нашли, о чем я и сообщила, вернувшись.

– Может, анализ крови сделать? – кровожадно глядя на Влада, предложила Марина. – Есть масса клиник, где можно сделать развернутый анализ.

– Кровь не дам! – Кажется, у супруга лопнуло терпение.

– А что так? – Марина тут же впиалась в него подозрительным взглядом, словно гончая, взявшая след.

– В моем мире на крови можно провести много запрещенных ритуалов. Это не обсуждается.

– В воображаемом мире, – ехидно поправила его подруга.

– Довольно! – Влад произнес это негромко, но настолько веско, что даже у Марины исследовательский интерес увял.

– Ваши эксперименты не выявили в этом теле посторонних снадобий.

– Не факт. Мы сделали не все анализы! – из принципа возразила Марина. Но при слове «анализы» Влада перекосило, и она сочла за лучшее замолчать.

– Что вы хотите доказать? – продолжил Влад. – Что я – ее муж? Но это не так, я сразу вас предупредил. Нужно разобраться, каким образом я очутился в этом убогом теле, а вы мне в этом помочь не можете.

При слове «убогом» меня буквально подбросило:

– Это тело моего мужа. Любимого мужа! И отзываться о нем пренебрежительно я не позволю! Не всем нравятся качки-переростки.

– Детка, ты просто не видела настоящих мужчин.

– Самодовольные никчемные павлины мне и даром не нужны! Для меня ценные качества – не мускулы, а внимание и заботливость. И Влад прекрасный отец!

– Все, села на любимого конька, – вздохнула подруга. – Прекращай. Я сто раз слышала, а этот Халк, судя по поведению, о таких качествах даже не подозревает. Лучше скажи, что делать теперь будем?

Повисла тишина, которую разорвал громкий звук будильника.

– Работа! – спохватилась я. Вчера специально завела и поставила у дивана будильник, чтобы не проспять.

– Отпроситься можешь?

– Нет, сама сегодня Дашу заменяю.

– Так, Василису я с ним не оставлю! – тут же заявила Маринка.

– Я не обижаю детей, – оскорбился Влад.

– Товарищ, у тебя крыша поехала! Кто тебя знает, это, может, сейчас ты властелин, а через час каннибал или варвар. – Подруга повернулась ко мне, разводя руками. – Извини, здесь я тоже не останусь. Не хочу Василисой рисковать, заберу к себе. Иди на работу. Вернешься, позвони мне, если все в порядке, я ее приведу.

План был не ахти. Лучше бы она здесь и за мужем присмотрела заодно, чтобы квартиру не сжег. Но Марина права: Василисой рисковать нельзя, а оставить ее больше не с кем.

– Хорошо, – кивнула я.

– Вы уходите?! – удивился Влад.

Нет, а он чего ожидал, что мы развлекать его будем?

– Послушай, ты можешь побыть дома и ничего не трогать?

– Я пленник?

Я бы его для спокойствия заперла, но вдруг пожар, еще что...

– Нет! Я оставлю ключи и покажу, как открывается дверь. Но не выходи на улицу, пока ничего не помнишь. Если заблудишься, попадешь в неприятности или тебя в полицию или больницу сдадут, а достать тебя оттуда и доказать, что ты не сумасшедший, будет проблематично.

Успокоенный, что его никто не собирается здесь насильно удерживать, Влад заметно расслабился:

– Я бы хотел более подробно изучить эту игру, так напоминающую мой мир.

– Марина, покажешь ему, как играть? – попросила подругу. – А я пока Василису соберу.

– Кто бы сомневался, что он этого захочет. Ничего не меняется, опять будет зависать в компьютере, – проворчала подруга, но подошла к компьютерному столу и, сев в кресло, подождала Влада: – Ты хоть с компьютером помнишь, как обращаться, властелин?

– У нас подобных артефактов нет, – скрипнул зубами муж.

– Хорошо, я покажу. Не хватало еще, чтобы ты мою прелесть испортил.

Я усмехнулась и вышла. Комп мне Марина собирала, она в технике соображает. Покупать в магазине вышло бы намного дороже. Вообще, мало кто, глядя на эту красавицу, мог бы подумать, что она работает системным администратором и разбирается в программировании.

Мы с ней дружим со школы, учились в параллельных классах. Она живет через дом от меня. В детстве была долговая и нескладная, ее в классе дылдой дразнили. Знай мальчишки,

что в старших классах у Марины вырастет грудь третьего размера, а фигура округлится в нужных местах, то не травили бы вечными насмешками. А так, к тому моменту, как расцвела, она всех своих одноклассников считала придурками и увлекалась не мальчиками, а компьютерами и программированием. Пришла один раз на встречу выпускников, так все парни слюной ползакапали, а девчонки позеленели от зависти. Вот больше туда и не ходит.

Марина – крестная Василисы и сидит с ней иногда, когда не с кем оставить, как вчера. Дочь любит бывать у нее в гостях, вот и сейчас обрадовалась и стала собираться. Правда, вначале показала свой рисунок. Не удивлюсь, если Марина его и правда в рамочку вставит. Она бережно хранит все, начиная от подаренной шишки и заканчивая поделками из пластилина.

Хорошо, что Василиса у меня золотой ребенок. Некапризная, самостоятельная. Настоящая Василиса Премудрая. Деловито собрала все, что ей может понадобиться, без проблем оделась, упаковала в свой рюкзак собранные мной вкусняшки и сок. Обедом Марина покормит. Они любят вместе что-то готовить.

– Мы готовы! – объявила я, заходя с дочерью в комнату.

Немного кольнуло, когда увидела склоненные над клавиатурой головы. Влад обнимал рукой спинку кресла и нависал над Мариной, что-то обсуждая насчет игры. Это было очень похоже на объятия.

Стало стыдно за себя. Раньше мне бы и в голову не пришло ревновать его к подруге, бред! Но этот ничего не помнящий Влад вел себя как совершенно чужой, совсем не похожий на того человека, за которого я выходила замуж и в котором была полностью уверена. И меня он больше не любил...

Я настолько привыкла к его любви и восхищению, что сейчас словно потеряла опору под ногами. Его открытое пренебрежение вызывало растерянность. И больно ранило, чего скрывать.

После моих слов Марина встала с кресла и ехидно взглянула на Влада:

– И кстати, если считаешь себя властелином и уверен, что ты из этого мира, – кивок в сторону монитора, – подумай о том, откуда ты знаешь наш язык и умеешь читать на нем. Так, для гимнастики ума найди этому объяснение.

Влад выпрямился, застыл с идеально прямой осанкой и выглядя из-за этого весьма непривычно. Только сейчас я поняла, как сильно он раньше сутулился. На выпад подруги он ничего не ответил, действительно задумавшись.

Зато не смолчала дочь.

– Папа настоящий властелин! – с гордостью заявила она.

Марина подобного не ждала и умилилась, расплывшись в улыбке. Потеряв к Владу интерес, бросила на меня взгляд, в котором сквозило сочувствие, а потом заворковала с Василисой, уводя ее из комнаты.

Я проводила их и вернулась обратно, вот только в комнате Влада уже не застала. Шум на кухне извещал о его местоположении, и я пошла туда.

Супруг рылся в ящике, доставая столовые ножи. В этот момент я сильно пожалела, что не ушла с девчонками.

– Ты что делаешь?!

– Она права. Я не знаю, каким образом понимаю ваш язык и письменность. Но могу доказать, что я не твой супруг. Уверен, этот задохлик не владел холодным оружием.

– Еще раз так его назовешь, и я тебя чем-то тяжелым огрею! – предупредила я. – И сейчас не время и не место демонстрировать свои боевые качества.

– А когда? Думаешь, я не вижу, что вы скорее склонны считать меня не в своем уме, чем поверить, что я не он. Смотри!

С решительным видом он прихватил деревянную доску и, пройдя в коридор, водрузил ее на комод у входной двери. Потом вернулся на кухню и сгреб все ножи.

– Что ты задумал? Не надо! – воскликнула я, бросившись к нему.

Не слушая меня, Влад, предварительно взвешивая на руке каждый нож, стал метать их в доску. Лезвия втыкались рядышком одно за другим. Лишь последнее прошло мимо и вместо доски вспороло рукав его куртки, висевшей на вешалке в прихожей.

– Ты что творишь?!

Оттолкнув его, бросилась к одежде – оценить повреждение. Новая куртка была испорчена, а мы ее только на прошлых выходных купили.

– Смотри! – Мне под нос с гордостью подсунули доску с торчащими ножами.

– Ты на это посмотри! – Я ткнула ему вспоротый рукав, из которого торчал наполнитель. – Это твоя куртка. Ты в чем ходить будешь?

– Я возьму, – отмахнулся он, словно от чего-то несущественного.

– Чем? Чем возместишь? Монетами своей Алуанской империи? В игре заработаешь?

От обиды я едва не плакала. Мы долго выбирали ему куртку, а тут и вещь качественная, известной фирмы, и скидка хорошая на последний размер... Теперь же дыру зашивать надо.

– Да при чем здесь вещи! Ты веришь, что я не твой супруг? – рыкнул Влад так громко, что я отпустила рукав и отступила. Взгляд уперся в ножи, торчащие из доски, которой он размахивал.

Как там говорят: с психами лучше не спорить? Хороший совет, особенно когда они вооружены. Постаралась говорить как можно спокойнее:

– Я вижу, что ты ведешь себя как абсолютно чужой человек. Посмотри на ситуацию с моей стороны. Не первый год ты играешь в эту игру, можно сказать, сроднился с героями. Легче поверить, что у тебя психический срыв, спровоцированный алкоголем, чем в то, что властелин из игры вселился в тело моего мужа.

– Я реально существую, и это никакая не игра! Вот так он мог? – Влад потряс доской.

– Нет, – вынуждена была признать я. – И новые вещи свои тоже раньше не портил. Но существуют случаи, когда при расстройстве личности люди начинают говорить на других языках, которых раньше не знали, или играть на музыкальных инструментах, хотя раньше не умели. Если ты властелин, то где твоя магия? – уличила его, в тайной надежде воззвать к здравому смыслу.

Влад опустил доску, было заметно, что запал прошел и он взял себя в руки.

– В этом теле я не способен чувствовать магические потоки, в нем нет силы.

И почему я даже не удивлена?

– Хочу тебе сказать, что в нашем мире магии вообще нет. А если мы продолжим спорить, то я опоздаю и у меня работы не будет, – решила я свернуть этот балаган. Ведь еще немного, и у меня самой крыша поедет. – Влад, огромная просьба, не надо больше размахивать ножами. Пугает. Давай я лучше покажу, что тебе можно поесть и как пользоваться микроволновкой. И верни мой телефон, пожалуйста. У тебя свой есть. Я покажу, как им пользоваться. Если что-то будет непонятно, позвонишь.

– Я не Влад, сколько можно это повторять!

– Если я буду называть тебя ваше императорское величество, то нас обоих в психушку упекут. Тебя как психа, а меня за то, что потворствовала фантазиям. Давай исходить из того, что это тело Влада, моего супруга, и обращаться я буду именно так, чтобы не вызывать вопросов у окружающих и знакомых.

– Мое второе имя Владимиус. Я разрешаю называть меня так.

Честь-то какая! Надеюсь, не ждет, что в ножки брошусь на радостях от такой благосклонности.

– Мы сейчас говорим не о твоих предпочтениях, а о том, как будет лучше, – парировала я и прошла мимо него.

Мне и правда надо на работу собираться, да и ему вещи дать переодеться, а то так и будет в пижаме весь день ходить.

Глава 4

Азарат Владимиус Триолон Тионский

В голове не укладывалось, что меня оставили одного! Непонятный мир, странная хозяйка дома. У нее муж пропал – и никакой трагедии и истерики. У нас бы любая сразу в крик ударилась. Такого бы тут же страже сдали, чтобы маги разобрались в произошедшем. А здесь сама решила разобраться. Даже страха нет! Убежала на свою работу, словно это самое важное в ее жизни.

Ключи от дома дала, показала, как открывать и закрывать дверь, но попросила не выходить. Попросила! Словно у меня есть выбор. Понял уже, что пока не изучу обстановку и не узнаю больше об окружающем мире, этого лучше не делать. Вот закрой они меня, я бы дверь выломал, но вышел на свободу, чтобы не чувствовать себя пленником. Но когда тебе вручают ключи от клетки, несколько раз подумаешь, прежде чем делать шаг за порог. Может, на это и был расчет?

Но рисковать и делать что-то вопреки ожидаемому я не спешил. Не припомню, чтобы когда-либо ощущал такую беспомощность. Я потерял не только свое тело, но и магию. Это как лишиться важной части себя, стать неполноценным. Чувствую себя непривычно слабым. Даже девчонка уже два раза уложила меня на пол. И справиться с ней оказалось не так просто. Будь проклято хилое тело слабака, в которое меня занесло!

Хорошо, что навык владения оружием остался со мной. Кто бы знал, как меня обрадовало, что есть хоть что-то от меня прежнего! Но жену неудачника это не впечатлило. Она больше расстроилась из-за испорченной одежды, чем впечатлилась моей меткостью.

Я привык жаловать земли, осыпать золотом – что мне какая-то одежда! По привычке бросил, что все возьму, и как же резануло ее ехидное напоминание о том, что здесь я ничего не имею. Нужно пообещать ее озолотить, если поможет мне вернуться обратно. Пусть только поможет – и больше ни дня ей не придется работать.

Безумный мир! Мужчина сидит и воспитывает ребенка, а женщина работает и обеспечивает семью. Какой уважающий себя представитель сильного пола согласится с этим? Даже ее подруга открыто презирует его за это, а жена ничего, принимает как должное. Даже твердит о своей любви и как рассерженная кошка шипит, стоит сказать хоть одно плохое слово о ее супруге. Не понимаю таких баб.

Ирония судьбы: под моей властью империя, все склонялись пред моей силой и трепетали, а теперь я зависим от прихоти женщины. Приходится быть сдержанным и вежливым. Я впервые принес извинения женщине за свое поведение. Неприятный опыт. Зато от скуки, что терзала меня долгое время, не осталось и следа. Сейчас бы я все отдал, чтобы оказаться в своем дворце. И у меня появилась цель: найти виновного в злой шутке. А при мысли, что хилое ничтожество, в чьем теле я сейчас, возможно, занял мое место, я готов был скрежетать зубами.

Как такое возможно? Никогда не слышал о подобных перемещениях и других мирах. А то, что местная игра так похожа на мой мир, вызывало еще больше вопросов. Но я каким-то образом понимаю местный язык и письменность, это оставляет надежду, что магия здесь присутствует. А если так, я ею овладею и найду способ вернуть все на свои места!

Ободренный такими мыслями, я сел на диван, который сложила перед уходом женщина, и включил пультом телевизор, как она показывала. Стал перелистывать каналы, желая посмотреть подробнее мир, в который попал. К изучению игры приступлю немного позже. Морально тяжело видеть себя, свое окружение, союзников и врагов персонажами игры, в которую может

играть каждый. Я бы решил, что попал к богам, если бы не окружающее меня убожество. Непонимание того, что происходит, сводило меня с ума...

Картинки на экране сменялись одна за другой, но они вносили лишь еще большую сумятицу. У меня создалось впечатление, что здешний мир переселен. Города походили на каменный лес. Я гордился своей столицей и шпилями башен, подпирающими небо? Местные каменные строения из стекла, словно кинжалы, пронзали небо – и моя гордость Алироса, где самые высокие башни в империи, затерялась бы где-то в их подножии или в лучшем случае посередине.

А еще меня смущали картинки, где разворачивались события разных эпох. Об этом можно было судить по одежде, отличающейся от местной моды, и по отсутствию удивительных вещей, созданных на основе технологий (как любезно объяснила мне хозяйка дома). Я словно заглядывал в прошлое, наблюдая за событиями и ускоренно пролистывая жизнь отдельных обитателей. Или это другие миры? Может, эти технологии позволяют заглядывать туда, пронзая пространство и время?

А если мой мир кто-то просто превратил в игру, заперев всех обитателей за стеклом экрана? От такой мысли волосы зашевелились на голове. Тогда их сила страшнее всей известной мне магии! Самое ужасное, что мне нечего противопоставить, чтобы спасти свой мир.

Но почему спасся лишь я? И почему меня забросило именно в этот дом, в эту ничем не примечательную семью? Или есть и другие маги и они так же не понимают, где они и что происходит?

Возникшие предположения были настолько ужасны, что я выключил телевизор. Так недолго и на самом деле сойти с ума, превратившись в буйнопомешанного, крушащего все вокруг.

Мне и так каждый миг в этом мире приходилось пересиливать себя и умирять свой нрав. Терпеть неуважительное отношение от женщин. Чего стоят одни анализы! Вцепились в меня, словно две ведьмы, требуя непотребного и ничуть не стыдясь. Но сильнее всего зацепило другое. Я завоевывал страны и создал империю, обо мне идет слава лучшего воина, а меня свалила с ног женщина! Все же данный факт стал самым болезненным для самолюбия. Что я за мужчина, если позволил такое?!

Всему виной хилое тело? Слабое оправдание. Впору со стыда сгореть, если это повторится еще раз. Поэтому я перестал грузить свой мозг разными теориями и предположениями и принялся за разминку и отжимания.

Мне сейчас очень важно быть сдержанным, лучше спустить пар физическими упражнениями.

Тело было до противного слабым и изнеженным. Такое чувство, что этот олух в жизни не поднимал ничего тяжелее ложки. Да его жена в разы сильнее! Дралась словно дикая кошка. Как такое может быть?

Один раз ей могло случайно повезти, застала врасплох и свалила с ног. Силы увеличились от испуга. И не такое бывает. Но два раза!!! И дралась умело. Все говорило о ее подготовке.

Я зарычал и выругался сквозь зубы. Опять вернулся мыслями к моменту своего позора! Не об этом думать надо! Нельзя больше ее злить. Идея с ножами вызвала обратный эффект и испугала, вместо того чтобы убедить, что я к ее супругу не имею никакого отношения. И оскорблять ее не стоит. Ну и что, что в моем вкусе такие роскошные, яркие кошечки, как ее подруга? Ни одной женщине не понравится, когда мужчина, которого она считает своим, облизывает взглядом другую.

Моя свобода зависит напрямую от ее настроения. Нажалется властям – и меня могут объявить сумасшедшим и запереть. Хорошо, что она хочет вернуть мужа, значит, я могу рассчитывать на ее помощь. Лучше иметь союзника, разбирающегося в здешних реалиях. А женщин у меня целый гарем. Вернусь – и будет кому усладить мой изысканный вкус.

Ситуацию осложнял ребенок. Я не умею обращаться с детьми! Если случайно обижу или расстрою девочку, меня ее мать растерзает и не будет колебаться, выставляя из дома. Подруга уже предложила выметаться за дверь, и неприятно было осознать, что идти мне некуда.

Боги! Чужой мир, чужое тело, ни капли магии... Наверное, я кого-то сильно прогневал, считая себя непобедимым и заскучав. Какой смысл собирать войска, когда можно явиться с небольшим отрядом и своей силой смести любую армию. Но в последнее время даже бунтов не было.

Харон. Он подбивал меня расширить границы империи, заняться завоеваниями, но даже этим заняться мне было лень. Кровь больше не кипела в битвах. Стоило мне появиться, как противник складывал оружие. Или умирал.

О чем же мы говорили с Хароном в нашу последнюю встречу? Бродяга, путешествующий по миру... Этот пройдоха забавлял меня и нравился тем, что не боялся, хотя и был довольно слабым магом. Зато наглости хоть отбавляй. Чего стоит наша игра в кости, когда я проиграл и в качестве выигрыша Харон потребовал объявить его богом.

Я был изрядно пьян, и мне это показалось забавным. Потому мои тайные шпионы понесли в народ слова о великом забытом боге. Молва ширилась, и вскоре люди стали тайком ему поклоняться, а потом уже открыто потянулись в построенные храмы. Я издевательски хохотал над людской глупостью и сам чувствовал себя немного богом, заставив верить в придуманного мною идола.

Так о чем же мы с ним говорили вчера?

Я замер на вытянутых руках над полом, пытаюсь вспомнить, но мускулы уже дрожали от напряжения, не выдерживая моего веса, и я рухнул на пол.

Глава 5

Катерина Соколова

Сколько себя помню, с детства постоянно пропадала в спортзале. Я там даже умудрялась уроки учить: дома это делать было невозможно. Мать меня воспитывала одна, отца я не помню. Он сбежал, как только узнал о беременности, и найти меня не пытался даже через годы. Мать старалась устроить личную жизнь, меняя кавалеров, и часто меня выгоняла во двор гулять, чтобы не мешала. С каждым годом мать становилась все непритязательнее к кавалерам, а число бутылок от водки под раковиной все росло.

Хорошо, меня соседка из нашего дома жалела и, чтобы я не мерзла на улице, звала с собой в спортзал неподалеку, где она уборщицей работала. Я ей помогала чем могла, бегала принеси-подай для всех. Ко мне привыкли, бутербродами подкармливали и даже вещи подбрасывали иногда, зная, что я из неблагополучной семьи. Бабушка моя тоже маму вне брака родила и умерла от пьянства, замерзнув в мороз, так что на нашу семью всегда косились. А шепотки «дурная наследственность» или «дурная кровь» мне постоянно летели в спину.

Вначале я не понимала, а потом дралась со всеми детьми, которые дразнились. Со мной запрещали дружить. Не связаться с плохой компанией помог спорт. Баба Нина со временем уволилась, а я так и продолжила ходить в спортзал и стала там своей. Среди взрослых парней мне было намного комфортнее, чем среди детей. Я наблюдала за тренировками, старалась повторять движения. Борис Ефимович, тренер по рукопашному бою, взял меня под свое крыло и стал тренировать: пожалел, когда увидел синяки, что наставил очередной мамин сожитель в желании научить меня уму-разуму.

Не знаю, что за гены у меня от отца, но учеба давалась легко, а вот мама школу еле закончила. На зависть многим я училась без единой тройки. Могла бы и на отлично, но ярлык «из неблагополучной семьи» преследовал: некоторые учителя относились с предубеждением и занижали оценки. Зато на все олимпиады именно меня посылали.

Я делала вид, что меня это не беспокоит. Но кто бы знал, как завидовала в душе другим детям, над которыми трясутся их родители. Влада я с младших классов помню, хоть и учился он в параллельном. Всегда ходил такой чистенький, в отутюженной одежде. Отец занимал высокий пост, и сына иногда на служебной машине к школе привозили, хотя идти недалеко, или приезжали за ним, чтобы отвезти в музыкалку. И мама у него была модно одетая, с шикарной прической, на каблуках... пройдет, а шлейф дорогих духов тянется за ней.

Я даже как-то фантазировала, что она моя мама. Кто бы знал, что через годы она ею и станет! Но и тогда она уже смотрела на меня как на грязь под ногами. А с Владом я неожиданно подружилась. Его отца сняли с должности, машина к школе перестала подъезжать, и если раньше от Влада держались подальше, то после этого стали задирать. И когда старшие ребята попытались отобрать у него скрипку, я вмешалась. Для меня, с огрубевшими костяшками пальцев от отрабатываемых ударов и отжиманий на кулаках, умение играть на скрипке было чудом. Я не могла позволить повредить инструмент. Так и познакомились. Потом защищала его от местных хулиганов, не давая вымогать деньги. Или от желающих подраться с ним, чтобы не повредил руки.

Он восхищался мной, моей силой, бесстрашием, а я – той жизнью, которой он живет. Нас потянуло друг к другу как две противоположности. Каждый видел в другом то, чего не хватало самому. И с годами наша необычная дружба только крепла.

К окончанию школы жизнь у нас обоих сделала резкий поворот. Карьера у отца Влада так и не сложилась, и он умер от инфаркта. А моя мама взялась за ум. Решив сдать одну из комнат нашей двушки для дополнительной денежки, она познакомилась с Николаем Егоровичем. Он приехал на курсы повышения квалификации. Вдовец, непьющий, приличный мужчина. В нашем доме исчезли бутылки, зато запахло пирогами и борщами. У них завязался роман, и мать, выйдя замуж, уехала жить в другой город после моего выпускного.

Я всегда знала, куда пойду после школы, – в педагогический университет, на факультет физической культуры и спорта. Денег, чтобы учиться платно, не было, но с моими оценками и подготовкой легко поступила на бюджет. Владу же, с изменением финансового положения семьи, пришлось корректировать планы на будущее. С его способностями поступить на бюджет в приличное место не получилось, потому пошел учиться на преподавателя музыки, чем изрядно подорвал амбиции матери.

Еще больше он ее разочаровал, женившись на мне. По мнению Альбины Георгиевны, худшей партии он сделать не мог. Но в этом вопросе мягкий и спокойный Влад был непреклонен и проявил удивительную твердость.

Я все это вспомнила к тому, что своего мужа знала как облупленного с детства. У нас все было хорошо. Влад не страдал психическими расстройствами, в их роду, которым так гордится Альбина Георгиевна, нет сумасшедших. И предпосылок для появления новой психологической личности, считающей себя властелином, нет. Тогда кто бы мне объяснил, что происходит?! И главное – что делать?

Влад, который в жизни мухи не обидит, теперь метает ножи, профессионально дерется и больше не любит меня. Впору поверить в магию, но я ведь еще не сошла с ума! К сожалению, разумных объяснений происходящему у меня тоже пока нет.

Моя семья, которой я так гордилась, рушилась на глазах. Я была уверена в крепости своего брака даже не на сто – на двести процентов. И пусть Марина считала Влада маменькиным сынком и слабаком, для меня он был самым лучшим. Он дарил мне заботу, восхищение и любовь – и это было бесценно! Какая разница, кто в семье зарабатывает деньги, если нас все устраивает?

Я вдоволь насмотрелась на brutальных самцов, по которым девчонки кипятком писают. Сегодня одна, завтра другая. Ведут себя как подарки, а к женщинам потребительское отношение. А сколько в нашем спорткомплексе содержится, которые совершенствуют свои тела, чтобы у них богатых папиков не увели конкурентки с более упругими ягодицами. Нет, такие забеги не для меня.

Согласна с поговоркой, что кто платит за женщину, тот ее и танцует. В жизни предпочитаю платить за себя сама. И отношения, когда мужчина сказал, а женщина молча слушает и подчиняется, не для меня. Возможно, сказывается воспитание без отца. Но я считаю, что у меня своя голова на плечах есть, а подчиняться кому-то и зависеть – глупо.

Влад в отношениях никогда не старался доминировать, не стучал кулаком по столу, но с ним я чувствовала себя женщиной, самой любимой. Что бы там Марина ни думала, все решения мы принимали вместе. У нас даже ссор серьезных не было никогда.

А теперь он ведет себя как абсолютно другой человек. По-иному двигается, говорит. Высокомерие так и прет. Он бесит меня! И это чувство к еще недавно горячо любимому мужу обескураживает. Разрушает те отношения, что между нами сложились. Заставляет сомневаться в нашем, казалось бы, безоблачном браке.

Я в отчаянии ударила по рулю своего Chevrolet Lanos. Подарок отчима к рождению Василисы. Не новая, но бежит исправно. И на работу, и в поликлинику с ребенком, и за продуктами съездить. Не хотела принимать такой дорогой подарок, но мама уговорила, что так ей будет спокойнее за нас, ведь они далеко.

Нестерпимо захотелось ей позвонить, но что сказать, когда сама не понимаю, что происходит, и чувство бессилия переворачивает все внутри. А мне надо собраться и идти работать. Учить своих девочек не паниковать в любой ситуации и давать отпор. Хорош учитель, сижу уже минут десять на парковке и не могу собрать себя в кучу.

Это они еще не видели, как меня мой собственный муж скрутил, а я ничего не могла поделать.

«Так, хватит киснуть!» – рыкнула на себя и включила мотор. Нужно работать. Надеюсь, хоть там не будет оживших героев игры. Иначе я точно решу, что попала в параллельную реальность. Или меня банально разыгрывают.

«Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера!» Все бы отдала за эту фразу.

Но охранник Дима на входе вел себя как обычно, да и остальные знакомые были заняты своими делами. Лариса мимоходом поинтересовалась, как прошла встреча выпускников, и убежала вести свою степ-аэробику.

Не знаю, радоваться или нет, но больше властелинов или иных персонажей не обнаружилось. Постепенно я втянулась в обычный рабочий ритм. Единственный сюрприз – доставленный курьером симпатичный букетик цветов в деревянной шкатулке. Что удивительно, от Артема. Просил извинить за вчерашнее беспокойство и написал, что был рад встрече. Милый жест.

Артем хороший парень. Еще со школы с Анжелой встречался, первой красавицей, поженились потом. Сын старше моей Василисы на три года. Вот от Артема презент приняла со спокойной душой. Надо будет потом поблагодарить, что вчера доставили тело.

Тут мне пришла в голову идея, что не мешало бы расспросить Артема, где они вчера отмечали и нормально ли вел себя Влад. Хотелось бы понять, у него помутнение произошло утром или еще вчера. Артем же с Олегом были последними, с кем муж виделся.

Но вначале набрала Влада, едва начался перерыв между тренировками. Как раз узнаю, не разгромил ли новоявленный властелин наш дом.

Долго не было ответа, а потом в трубке раздалось отрывистое и раздраженное:

– Слушаю!

По одному тону уже поняла, что на том конце не муж, а властелин.

– Привет. Звоню узнать, все ли в порядке.

– Нет! Ящик, разогревающий еду, сломан. Внутри заискрило и трещало.

– Может, ты с вилок или ложкой греться поставил?

– Ты не говорила о том, что нельзя, – недовольно укорил муж.

Выругалась мысленно, но винить можно только себя. Я спешила. Нужно было столько всего ему показать! Проинструктировала, как пользоваться микроволновкой, а вот насчет таких особенностей забыла.

– Я не думала, что ты и ложку горячей предпочитаешь, – огрызнулась в ответ, думая о том, что, если микроволновка накрылась, придется деньги брать на новую из отложенных на отпуск. Каждый месяц я по чуть-чуть откладывала, чтобы летом к морю съездить...

– Сарказм здесь неуместен! – одернули меня. – Я не привык есть холодную пищу.

– Ты не знаешь технику, и я не рекомендую трогать плиту. Еще и ее сломаешь или дом спалишь. Сделай бутерброды. Хлеб, колбаса, сыр в холодильнике есть. Я вернусь и что-нибудь придумаю насчет ужина.

– Не понимаю, что у вас за семья?! Обязанность мужчины обеспечивать свою семью, а женщина должна сидеть дома и воспитывать детей. Твой муж слабак, если согласился жить так.

Меня затрясло от злости. Да кто он такой, чтобы навешивать ярлыки и давать оценку! А то, что это говорил мой муж, лишь увеличивало душевные терзания. Что, если Влад мучился оттого, что я работаю, а он сидит дома с ребенком? Вот и случился такой психический сдвиг, когда игровой мир стал реальностью.

Но ведь он сам мне предложил выйти на работу. Если бы что-то не устраивало, мог бы сказать, что тоже желает работать. Мы бы придумали что-то.

«Нет, настоящий Влад любит меня и души не чает в Василесе!» – как мантру, повторила себе.

А захватчику тела любимого мужа сказала:

– Что ж, если даже слабак был способен убрать дома, посидеть с ребенком и приготовить на всю семью, то у властелина тем более получится придумать, чем накормить себя, и приготовить поесть мне.

– Ты издеваешься?

– Ничуть. Или ты даже мизинца Влада не стоишь!

Я сбросила вызов, чувствуя, как меня распирает от злости. Хотелось громко закричать в небеса: «Верните мужа!»

Выдохнув сквозь стиснутые зубы, глубоко задышала, справляясь с эмоциями.

Так, что я хотела сделать? Артем, точно! Полезла в контакты. У него несколько автоматерских и шиномонтаж. Я резину на зимнюю меняла у него. Когда приезжала, его не было, но он своих предупредил и мне еще скидку хорошую сделали.

Ответил сразу, словно ждал звонка.

– Артем? Привет! Это Катерина Соколова. Есть минутка?

– Привет! Для тебя всегда найдется.

Я отвела телефон и с недоумением посмотрела на экран. Что это с ним?! Мне кажется или он флиртует?

– Спасибо за цветы. Не стоило.

– Это ты нас прости, что мы ночью ввалились.

– Спасибо, что доставили Влада. Я его таким никогда не видела.

– Это наша вина. Он так красочно расписывал свою счастливую семейную жизнь, что мужская половина не верила, а женская завидовала черной завистью, нечасто мужчина о жене соловьем разливается. Мы ему подливали, лишь бы он замолчал, а то на фоне нашей семейной жизни такие откровения слушать тяжело.

Я натянуто рассмеялась. Влад всегда говорил, что мы у него самые лучшие. Вот только после сегодняшнего утра от таких слов было особенно горько.

– Тебе ли жаловаться! Вы же с Анжелой тоже со школы вместе.

Артем помолчал и спросил:

– Влад тебе не рассказал? Мы расстались.

– Как?! – ахнула я. – Нет, ничего не говорил. Он после вчерашнего отсыпается, а я на работе.

– Я недалеко от тебя. Может, выпьем кофе?

Предложение удивило, но желание узнать, что у них случилось, пересилило. Может, у него Анжела тоже себя кем-то возомнила?

– У меня через сорок минут тренировка. Успеешь?

– Да, через пять минут буду. У вас на втором этаже неплохое кафе.

– Хорошо. Сейчас спущусь.

Мы попрощались, а я пребывала в шоке. Расстались... Ничего себе! Мне их пара казалась очень крепкой. Я направилась к лифту, по пути размышляя о том, откуда Артем знает, где я работаю и какие здесь кафе. Это Олег в тренажерный зал к нам ходил одно время и клинья ко мне подбивал. Потом закрутил со второй женой, которую встретил здесь, и забросил тренировки.

Глава 6

Я заказала себе чай с мятой. Какой мне кофе, когда и так с утра на взводе.

Артем не заставил себя долго ждать. Глядя на высокого, широкоплечего мужчину в белом вязаном свитере и джинсах, я отстраненно оценила его привлекательность. Русые волосы чуть выются от тающих снежинок и взлохмачены ветром, но за видимой небрежностью укладки чувствуется рука хорошего парикмахера. Девушки за столиками провожают его оценивающими и заинтересованными взглядами.

Он и в школе красавчиком был. Даже легкая хромота его не портила. Последствия травмы колена: он футболом занимался, подавал надежды, но из-за травмы пришлось бросить спорт. Не знаю, чем занимается сейчас, но фигура спортивная, подтянутая. И чего Анжеле не хватало?!

– Привет! Рад тебя видеть. – Артем наклонился ко мне и поцеловал в щеку. От него пахло морозной свежестью.

– Привет!

К нам заспешила официантка с меню, но Артем бросил ей:

– Мне как всегда. – Посмотрел на меня и спросил: – Ты что будешь?

– Я уже чай заказала.

– А к чаю? Здесь вкусная выпечка.

– Нет, спасибо. Не хочу перед занятием.

Он отпустил официантку, а я удивленно спросила:

– Ты часто здесь бываешь? Я тебя в зале не видела.

– В бассейн хожу с сыном. С Кирюхой моим часто сюда заходим после тренировок. Сейчас вот тоже привез. А ты сегодня долго?

– Нет, еще одна группа – и домой.

– Тебя подвезти?

– Спасибо, но я на машине. Сын остался с тобой? Или ты его на занятия возишь?

– Со мной.

Неужели отсудил? Я покосилась на Артема, не ожидая такой жестокости.

– Не смотри так, – криво улыбнулся он. – В новой жизни мы Анжеле оказались не нужны.

– Не поняла?!

– Нашла себе побогаче и укатила в Англию. Не думал, что ее практика языка по Skype этим закончится. Я еще, как дурак, ее уроки оплачивал и поездку в Лондон.

– Вы давно расстались?

– Полгода назад, а три месяца как развелись.

Артем говорил спокойно, просто констатируя факт, а я даже не знала, что сказать. Не думала, что их отношения вот так закончатся...

– Мне жаль.

– Проехали. Меня другое волнует. Хотел тебя попросить об одолжении.

– Что случилось?

– Кирюха тяжело переживает. Она ему не звонит. Он замкнулся, плачет часто. А у нас первый класс, ему и без этого нелегко. В классе его плаксой дразнят, задирают. Может, сходим погуляем вместе? Пусть пообщаются. Влад говорил, что ваша Василиса общительная, нигде не теряется.

– Есть такое. Можно в парк сходить или в кино. А насчет того, что задирают, у нас многие родители просят для детей группу по самозащите открыть. Руководство решило в начале следующего месяца набор пробный сделать. Приводи.

– Отлично! Обязательно приведу.

– Ты бы ему щенка купил или котенка. Общение с животными психологически разгружает. У меня Василиса мечтает просто, но у Влада аллергия на шерсть.

– А это идея! – повеселел Артем. – У нас Анжела против была как раз из-за шерсти по всей квартире. Но теперь ничто не мешает. Ты завтра занята?

– Выходная. А что?

– Приезжайте завтра ко мне. Поможете питомца выбрать. Сходим с детьми погуляем.

– Я не знаю, как Влад... – замялась я, вспомнив, что вместо мужа у меня теперь властелин.

– Да, он говорил, что над книгой работает. Ну, приезжайте без него, если так. Как раз у него будет время спокойно пописать.

– Давай я с Владом поговорю. Позже созвонимся, – не стала отказываться я. Кто знает, кем себя завтра Влад возомнит. Лучше не травмировать дочь странным поведением папы и уйти из дома, если что. Утруждать Марину и просить еще раз с Василисой посидеть было неудобно. А потом понедельник, садик. Уже легче.

Принесли заказ, и мы замолчали, пока расставляли чашки.

– Значит, Влад вчера о Василисе рассказывал? – вернула разговор к вчерашнему вечеру, когда официантка отошла.

– Да, и фото показывал. Забавная малышка. Знаешь, никогда бы не подумал, что из всех нас ему так повезет.

– Повезет? Ты о чем? – не поняла я.

– В браке. Мы как с нашими встретились, все с улыбками, на вопрос «Как дела?» один ответ: «Все о'кей». Но стоило посидеть и выпить, как пошло и поехало. Совсем другая история. Кто развелся, у одного жена дура, у другой муж пьет и лоботряс, у кого-то личная жизнь не складывается... Один Соколов не жаловался. Его послушать, так жена красавица, не пилит, дает заниматься любимым делом, дочь подрастает. Признаться, впервые за все годы и мне захотелось ему ввалить, чтобы жизнь раем не казалась.

Я натянуто рассмеялась. В школьные годы Артем, хоть и спортсмен, и сильнее многих, не наезжал на других без причины. Наверное, был вполне уверен в себе и не видел смысла самоутверждаться за счет более слабых. У него никогда не возникало конфликтов с Владом, за что я ему симпатизировала.

– Ты с ним счастлива?

– Станный вопрос, – немного нервно улыбнулась я. – Насильно нас никто не держит вместе.

– Ты знаешь, вы же тоже с ним вместе со школы, как и мы с Анжелкой. После развода я задумался: почему все так, почему ничего не видел? И понял. Я привык ее воспринимать той девчонкой, которой она была еще в школе, и не заметил, как сильно она изменилась с годами. Это я ее любил, а она лишь мной пользовалась и искала себе лучший вариант.

С учетом того, как сильно изменился мой Влад, ожидающий дома, его слова ударили по больному.

– Чужая душа вообще потемки, – произнесла я. – Но уверена, в школе Анжела была влюблена в тебя как кошка.

– Разве? Я все чаще думаю, что был для нее словно трофей. Мы с ней составили красивую пару. Ожидала, что станет женой футболиста, но не срослось. А быть женой владельца автомастерских ей показалось не так престижно, и она стала искать себе более выгодную партию. Когда уходила, сказала, что мечтала о вечеринках и путешествиях, а я ей – ребенка и быт.

– Зато у тебя Кирилл есть благодаря ей. Дети – это то настоящее, ради чего и стоит жить.

– Вот только мне ее придушить хочется за каждую слезинку сына. Не знаю, простит ли он меня, что дал маме уйти.

– Простит. Дети отходчивы. Потом все сам поймет.

По себе знаю. В детстве я сильно обижалась на мать, что уже родилась с клеймом. До слез обидно, когда ты еще с мальчиками не целовалась, а тебе уже шипят в спину: «Шлюха!» Наверное, только спорт помог не покатиться по наклонной, а то многие считали меня легкой добычей, пока не получали по важным частям тела. И да, я горжусь тем, что Влад у меня первый и единственный. Он рук не распускал, стал моим другом, и с ним я могла быть собой, расслабиться, не ожидая подвоха.

– Как ты справляешься? Няню нанял?

– Она у нас и была. В этом ничего менять не пришлось. В школу вожу я, а забирает она, кормит и уроки с ним делает.

– Тогда его нужно просто отвлечь. Вы, кроме бассейна, еще секции посещаете?

– Нет. Анжела его творчески развивала. Водила на рисование, танцы, но без нее он отказался туда ходить.

– Отдал бы ты его сейчас на борьбу или карате. Там идут хорошие физические нагрузки, и у него не останется сил грустить.

– Можешь посоветовать хорошего тренера?

– Записывай телефон.

Я продиктовала контакт, попутно отметив, что время пролетело незаметно.

– Извини, мне пора бежать.

Достала деньги оставить за чай, но Артем перехватил мою руку, накрыв своей.

– Не надо. Позволь тебя угостить. Ты мне очень помогла, и я был рад тебя видеть.

Не стала настаивать. А вот физический контакт смутил, но я постаралась не показать виду, просто кивнув и вытащив из-под его теплой ладони свою руку.

– Зайди после тренировки сюда. Я с Кирюхой тебя познакомлю.

– Хорошо.

Я ретировалась, провожаемая взглядом карих глаз. Не замечала, что они у него теплого медового оттенка. У Влада голубые, словно весеннее небо. Стоило посмотреть ему в глаза – и тебя будто солнышко согревало. Вот только сегодня они не грели, а резали, словно два осколка льда.

На лестнице у меня зазвонил телефон. Влад. Сердце екнуло в ожидании плохих новостей. Скажи он, что квартира сгорела, я бы не удивилась.

– Да? – произнесла с тревогой.

– Ты во сколько домой приедешь? – недовольным тоном поинтересовались у меня.

– У меня сейчас еще одна группа, и я домой. Часа через два с половиной примерно, – накинула немного, чтобы принять быстро душ после тренировки и познакомиться с сыном Артема.

– Ясно.

И, не прощаясь, новоявленный властелин отключился. И как это понимать?! Чего звонил? Что-то случилось? Я же с ума сойду от беспокойства, представляя себе напасти от прорванной трубы до пожара.

Выругавшись, перезвонила ему.

– Да!

Рывкнул так, словно я его от чего-то отвлекаю.

– У тебя все в порядке?

– Лучше не бывает.

И этот гад вновь сбросил звонок! Влад со мной в жизни так себя не вел. Сволочный характер властелина выводил из себя. Если что-то случилось, а он не признался, я же его сама потом придушу! И вообще, властелинам манеры не положены? Или в его понимании властелин должен только магией всех крушить и мечом махать, а общение с женщинами сводится к «Слышь, принеси пожрать!» или «На колени, позволяю ублажить меня».

При воспоминании, что совсем недавно он мне это и предложил, я заскрипела зубами. Боже, дай мне сил и терпения не прибить придурка, в которого превратился мой муж! Вот странное дело, об одержимых демонами слышала, а вот об одержимости властелинами впервые. И почему именно нам так повезло?

Уходя на работу, я втайне надеялась, что все само как-то рассосется, Влад придет в себя, но все только усугубляется. Это еще Альбина Георгиевна не в курсе. Хотя она всегда считала, что Влад достоин самого лучшего, а я гоюсь лишь ноги ему целовать. Зато теперь они с мамой будут единомышленны в этом вопросе.

Спихватилась, что за всеми семейными проблемами Артема я так подробно и не расспросила его, был ли с ними Влад все время. Выяснить такое потом при его ребенке будет неудобно, поэтому опять набрала его номер.

– Катя? – немного удивился он. Еще бы, мы же несколько минут как расстались.

– Забыла спросить. Влад после вчерашнего до сих пор в себя прийти не может, а ты бодр и свеж. Как так получилось? Или он отдельно где-то еще фестивалил?

Артем польщенно рассмеялся:

– Нет, с нами был. Я же говорю, это наша вина. Мы ему подливали. Прости. Но проследили за ним и доставили в целости.

– Я его таким никогда не видела. Он себя хоть нормально вел? Краснеть не за что?

– Нет, все в порядке. Тихо отрубился за столом. Если скажут, что спал в салате, – не верь. Я его вовремя убрал.

– Всегда знала, что на тебя можно положиться, – усмехнулась я. – Значит, вел себя тихомирно и не буянил?

– Да, можешь не беспокоиться. А он что, ничего не помнит?

– Смутно. Беспокоится, что ерунду нес и к людям приставал.

– Ничего такого, все в порядке. Разве что с мужиком каким-то обнимался, когда в туалет пошел, и руку ему тряс. Я подумал, что знакомый.

– С мужиком? – насторожилась я. – Можешь описать?

– Я его издали видел. Худой, высокий. Решил, что знакомый музыкант.

– Почему музыкант?

– Из-за длинных волос. Собраны в хвост и лентой перевязаны, бантиком. Мне это еще смешным показалось. Не знаешь такого?

– Что-то не соображу, – честно ответила я. – Ладно, спасибо. А вы где сидели?

– В «Короне».

– Ясно.

– Не забудь, я тебя жду после тренировки.

– Да. Конечно. До встречи!

Я отключилась, мысленно перебирая знакомых. Друзей у Влада немного, и среди них длинноволосых нет. Интересно, кто бы это мог быть?!

Не знаю, важно ли это, но в памяти отметила как хоть что-то необычное в тот вечер.

Вскоре стало не до размышлений. Началось занятие, и я гоняла Дашиных девочек до седьмого пота. Сама тоже выложились и выползала из зала наравне со всеми. Все же дополнительная тренировка давала о себе знать, особенно после вчерашних излишеств.

Немного задержалась, понежившись под струями воды, а потом приводя себя в форму контрастным душем, чтобы взбодриться. В кафе к Артему припозднилась, его Кирилл уже доедал десерт. Глядя на них двоих, я не сдержала улыбки. Не нужен тест ДНК, чтобы понять, что это отец и сын. Одна порода. Нос, подбородок, разлет бровей как под копирку. Хороший мальчишка, только угрюмый. На меня отреагировал без интереса, даже как-то тоскливо. Подозреваю, после развода я не первая тетенька, подкатывающая к его отцу. Вежливо поздоровался и уткнулся взглядом в молочный коктейль.

Артем, желая повысить мой рейтинг в глазах сына, начал рассказывать, что мы учились в одной школе и в детстве я колотила всех хулиганов. Ребенок на меня взглянул скептически. Понимаю. Невысокая, пусть и спортивного телосложения, но выдающихся мускулов нет. Скептицизм так и читался на его лице. Явно решил, что если и колотила, то младшекласников. Даже несколько школьных баек впечатления на него не произвели. Новость, что я буду вести занятия для детей по самозащите, его тоже не заинтересовала.

Ну что поделать, не впечатлила я пацана! Тогда Артем пустил в ход тяжелую артиллерию, объявив, что я убедила его купить щенка. Вот тут да, это был мой звездный час! На меня смотрели в неверии, полными счастья глазами. Правда, впечатление подпортило известие, что я завтра приеду с дочерью и мы поможем его выбрать.

«Зачем нам они?!» – так и читалось на его лице.

– У моего мужа аллергия на шерсть. Мы не можем себе позволить завести животное. Василиса мечтает о щенке. Если ты не против, она составит тебе компанию, пока ты будешь выбирать себе друга. У наших знакомых ни у кого щенка нет.

– Конечно же, он не против! Ждем вас завтра, – ответил за сына Артем.

Я же смотрела на мальчика, ожидая его ответа. Подозреваю, известие о наличии у меня мужа его немного расслабило, и он благосклонно кивнул.

Решив вопрос насчет завтрашней встречи, Артем расплатился, и мы вместе пошли на выход. Я шла впереди, поэтому увидела первая. На улице нас ожидал сюрприз.

Глава 7

Глазам не поверила! Перед ступеньками расхаживал Олег с шикарным букетом цветов, нетерпеливо поглядывая на часы. Дубленка нараспашку. Неподалеку припаркован джип. Интересно, кого встречает? Его бывшая Оленька до сих пор к нам ходит. Неужели помирились? Надеюсь, ее ждет.

«Только не меня! Только не меня!» – мысленно молила я.

Напрасно. Вскинув голову и заметив меня, Олег расплылся в улыбке. Я даже замешкалась. Но сзади шли Артем с сыном, и пришлось освобождать проход. А вот при виде них улыбка на лице мужчины померкла. На меня взглянули уже не так радостно, даже требовательно. Почувствовала на мгновение себя женой, пойманной с любовником. Только какого черта! Он-то мне как раз не муж. Поэтому вскинула голову и стала спускаться.

– Привет! Это тебе. – Олег практически насильно всучил мне букет роз и тут же перевел недовольный взгляд на Артема: – А ты здесь что делаешь?

– С сыном в бассейн ходим. А ты?

– Да, Олег? – подхватила я. – С чего цветы? День рождения у меня не сегодня. Что за повод?

– Хотел извиниться за позднее вчерашнее вторжение. Надеюсь, сегодня ты не откажешься выпить со мной чашечку кофе после работы?

– Спасибо, но мы с Артемом недавно пили.

– И часто вы так вместе пьете? – с откровенно ревнивыми нотками поинтересовался Олег.

Вот послала бы его с такими вопросами, но не хотелось, чтобы подумал насчет нас с Артемом невесть что.

– Сегодня первый раз встретились.

– Да-а-а? Какая неожиданность!

– Представляешь, – я проигнорировала его скептический тон. – Ладно, Артем, Кирилл, до завтра! Олег, спасибо за цветы, но не стоило. Я домой. Сегодня и так из-за тренировки дополнительной задержалась.

Быстро распрощавшись, поспешила к машине.

– Я подвезу! – дернулся за мной Олег.

– Я на машине. – Не оглядываясь, помахала рукой и бегом-бегом от зашкаливающего тестостерона. Мысленно вознесла благодарность отчиму за подарок.

Олег, видимо, про машину не знал, раз рассчитывал подвезти. Ну да, когда он меня осаждал, тоже, кстати, зимой, я не рисковала ездить в гололед на новой машине, из-за маленького опыта вождения боялась попасть в ДТП. Это сейчас уже уверенно себя чувствую.

– А что у вас завтра? – донесся до меня требовательный вопрос. Что ответил Артем, уже не слышала, щелкнув сигнализацией и ныряя в салон авто.

Бросила букет на пассажирское сиденье и, положив руки на руль, побилась о них головой. Вот зачем сейчас все это? Правду говорят, что в жизни все возвращается бумерангом. Когда-то я вот так же искала встреч с Олегом в надежде попасться лишний раз ему на глаза. Он моя первая безответная любовь, тянувшаяся не один год. Но что могло быть у нас общего? Он, ребенок из обеспеченной семьи, стильные шмотки, красавец, предмет воздыхания девушек, – и я.

Сколько помню, у нас вечно не хватало денег и я одевалась кое-как. Не до моды, когда зима, а у тебя ни одежды теплой, ни обуви нет. Ходишь круглый год в стоптанных кроссовках, которые в холода совсем не греют, а при потеплении ноги в них хлюпают от воды.

Внимания Олега такие девушки искали, что я даже ни на что не рассчитывала. Вздыхала издали. Он ходил заниматься боксом в наш спортивный клуб, но в старших классах забросил

тренировки. Его родители развелись. Развод длился долго, с дележом имущества через суд. Насколько знаю, он решил остаться с матерью. Квартиру они продали, переехали жить в другой район, но школу Олег не сменил.

И бросился во все тяжкие. Забросил спорт, видела его пьяным в шумных компаниях, каждый раз с новой девушкой. Как сейчас помню его с Яной из нашего класса. Сидели они толпой на лавочке, пиво, гитара. Я шла мимо и поздоровалась с ними.

– Ты знаешь, что Фетисова сохнет по тебе? – донесся до меня противный Янин голос, стоило только пройти. Специально говорила громко, чтобы я услышала. – А она тебе как?

– Ты что, она же пацанка! Мне нравится, когда у девушки грудь есть.

Явно на этих словах ее за сиськи схватил, так как Янка ахнула и польщенно рассмеялась. Конечно, свой третий размер она гордо подчеркивала облегающей одеждой и глубокими вырезами. Вот так мои чувства, о которых, как я думала, никто не догадывается, были вытряхнуты перед всеми и растоптаны.

Я с горящими ушами и на деревянных ногах пошла дальше. Опровергать и что-то доказывать не стала. Поплакала дома, конечно, но переболела. Хорошо, что он в спортзал больше не ходил, а то не знала бы, куда глаза девать. В школе же старалась избегать встречи, а если Олег был неподалеку, смотрела куда угодно, но не на него.

А грудь, к слову, у меня уже тогда была «двоечка». Только это под спортивными свободными толстовками было не сильно видно. Я подрабатывала, моя полы в зале. Раньше была на подхвате бесплатно, но спасибо тренеру, помог оформить все официально. Числилась по документам мать на полставки, а мыла я, и деньги какие-никакие за это шли мне. И было важнее купить себе спортивную одежду для тренировок, чем что-нибудь красивое. В платье в зал не пойдешь, а в спортивной одежде – куда угодно.

Конечно, одноклассница эта потом сто раз пожалела, что распустила язык. То подножку не заметит, то на платье новое грязь прилетит, то жвачка в волосах застрянет. Я на рожон первая никогда не лезла, но раз меня тронули...

Как говорится, кто к нам с мечом придет, с ним в заднице и уйдет!

За руку ни разу меня не поймали, но я научила ее ходить и оглядываться. Что она только не делала! И извинялась, пытаясь помириться, и настраивала класс против меня, и сплетни грязные распускала. Это не давало мне скучать, и я развлекалась, не упуская возможности задеть ее. Благодаря мне она приобрела репутацию неуклюжей растяпы и растеряла подруг. С Олегом она рядом тоже долго не задержалась, но это уже не моя заслуга.

Выбросив из головы все мысли о предмете первой любви, я завела мотор и вырулила со стоянки. Почему так в жизни? Когда нам нужны, то не обращают внимания, а стоит разлюбить и забыть, так почему-то вдруг становимся интересны.

«Извини, Олег, поезд ушел! – мысленно произнесла я, проезжая мимо все еще разговаривающих мужчин. – И твой букет, который раньше вознес бы меня до небес от счастья, сейчас никаких эмоций не вызывает».

Меня вон дома свое счастье ждет. Целый властелин! Воспоминание о котором заставило поторопиться.

* * *

Азарат Влади́миус Триолон Тионский

Проклятое средство связи звонило не переставая.

– Да чтоб тебя гархи поймали! – выругался я в сердцах, прочитав на экране в очередной раз: «Мама».

Почему-то именно сейчас вспомнилось племя дикарей, любящих съедать пленных врагов. И начинали они трапезу с пальцев на руках и ногах, считая, что таким образом им передается чужая сила и ловкость.

Нехорошо желать такого чьей-то матери, но любому терпению есть предел! За день она позвонила уже раз тридцать, и каждый раз приходилось хвататься за телефон, чтобы не пропустить вызова от новоявленной жены.

Зачем так настойчиво добиваться ответа? Еще не знаком с этой женщиной, но уже уверен, что характер у нее скверный. Хотелось ответить на вызов и рявкнуть, чтобы оставила меня в покое. Разве не понятно, что если не отвечают, значит, заняты? Почему не дождаться, пока перезвонят? Вначале я даже предположил, что у нее что-то случилось, раз столь настойчива, но потом понял, что в таком случае она позвонила бы его жене.

Я набросил на аппарат полотенце, чтобы хоть немного приглушить звук, и вернулся к приготовлению соуса. Кто бы мне сказал, почему я занимаюсь всей этой ерундой вместо того, чтобы искать способ вернуться обратно!

Этой «женушке» все же удалось зацепить меня хлесткими словами в конце разговора, и самолюбие не позволило показать ей свою беспомощность и несостоятельность. Я что, не смогу справиться с домашними делами? Хочет, чтобы я приготовил еду? Получит такой ужин, какой ее слизняк никогда бы не сделал!

Нахлынули воспоминания о далеком детстве, когда я пробирался на кухню к Берте, где для меня обязательно находился лакомый кусок пирога или печенья. От нее всегда вкусно пахло. Строгая со слугами – да даже матушка разговаривала с ней уважительно! – меня Берта баловала и любила. Я, сбегаю от учителей, обожал наблюдать, как она готовит.

Сила во мне проснулась очень рано, едва научился ходить. Инициация прошла раньше времени: нянька недоглядела, и я, скатившись в пруд, едва не утонул. Я этого не помню, но матушка рассказывала, что испугался сильно и, очень захотев к ней, инстинктивно открыл портал. Вывалился мокрый прямо на ковер в гостиной, где мать беседовала с подругой. С этого момента моя сила только росла, а наше загородное поместье наполнилось учителями. Берта меня жалела, приговаривая, что малютке даже поиграть не дают, и никогда не выдавала, если я прятался у нее.

Как же давно это было! Сокровенные воспоминания о тех безоблачных днях я прятал в глубинах памяти и нечасто их вытаскивал. Вся моя семья мертва, но я сполна отомстил за их смерть. И кто знает, стал бы я тем, кто есть, останься они живы...

Я вел в бой армии, управлял страной, так неужели не справлюсь с приготовлением ужина? В этом мне не нужна магия. Я помню рецепты Берты, а из-под ее руки выходили кулинарные шедевры. Даже моему дворцовому повару было бы чему у нее поучиться.

Провел ревизию продуктов на кухне, в выдвижном ящике стола нашел инструкцию для духового шкафа и плиты. Ничего сложного! Заодно обнаружил, что читать могу на любом языке. Все же тут не обошлось без магии, но с этим разбираться буду позже. Отобрал необходимые продукты и приступил к делу. Даже получил удовольствие от процесса. Еще бы звонки не мешали, совсем бы хорошо было.

Я специально уточнил, когда вернется хозяйка дома, чтобы знать, сколько у меня времени, и скорректировать меню. Что поразило, так это разнообразие дорогих специй, а вот скудость столовых приборов удручала. Похоже, здесь ели одной вилкой, не делая различий, салат это или рыба.

К назначенному часу я с горем пополам накрыл в комнате стол. Хотел поразить изысканными блюдами, но опасался ужаснуть количеством грязных кастрюль и прочей посуды, что осталась после готовки на кухне. Надеюсь, она не ждет, что я буду ее мыть? В конце концов, после шикарного ужина, что я приготовил, пусть внесет и свою лепту. Это женское занятие.

Может, ее муж и мыл грязные тарелки, но я не опущусь до этого. Я не посудомойка, а очистить с помощью магии в этом теле не могу.

Чтобы разгром на кухне в глаза не бросался, выключил там свет. В комнате полы тоже не мешало бы подмести, но мне не пристало махать веником. Нашел выход из положения, собрав все найденные свечи и расставив их на столе и других поверхностях. Зажег их и выключил свет. Теперь идеально! В мягком освещении все внимание привлекал стол.

Гордый собой, я переоделся к ужину. Пора вспомнить о манерах. Я покажу, каким галантным могу быть, и налажу дружеские отношения. Жена слабака, в чье тело я попал, впечатления как женщина на меня не произвела, не то что ее подруга. Но общий язык найти надо. Как по мне, все просто. Она всеми силами помогает мне вернуться обратно, чтобы вернуть себе так горячо любимого мужа. Нужно обговорить, какие шаги для этого предпринять и с чего стоит начать. Я пока плохо разбираюсь в реалиях этого мира.

Моих благих намерений хватило ненадолго. Время шло, а ее все не было. Я знал, что многие дамы любят опаздывать, заставляя себя ждать, но сам к такому не привык. Это моего появления в нетерпении ждут!

Где ее носит?! Еда остывает, а здесь нет магии, чтобы поддерживать нужную температуру блюд. В душе поднималось глухое раздражение. Да это форменное издевательство! Хотя, может, что-то случилось?

Решил позвонить. Пришлось идти на кухню за телефоном, впотымах споткнувшись обо что-то на полу. Получил еще одно напоминание о своих утраченных возможностях, и настроения это не добавило.

– Ты где? – спросил отрывисто, стоило услышать ее голос. На заднем фоне играла музыка, вызывая недоумение.

– Уже еду.

– С оркестром едешь? – не поверил я.

– Чего?! Это радио. Потом объясню. Не могу говорить, я за рулем. У тебя все в порядке?

– Да, – отрывисто ответил я и положил трубку. В душе шевельнулось нехорошее подозрение, что меня водят за нос.

Постарался запастись терпением. Но нет-нет да лезли в голову мысли. А так ли она любит мужа, как говорит? Что-то не сильно домой торопится. Ладно, не мое дело. Впору себе удивляться. Надо же, я сижу и, как дурак, жду женщину. Я!!!

Дома всегда есть чем заняться. Все требовали моего внимания, тысяча дел. А когда хочу отдохнуть, лучшие девы гарема наперебой сражаются за мое внимание, услаждая взгляд танцами. Слуги готовы исполнить любые желания, стараясь предугадать их, чтобы угодить. А тут я мало того что сам занимаюсь готовкой, так еще и вынужден ждать непунктуальную особу, чтобы она оценила мои старания.

Никогда не замечал, как медленно тянется время. Свечи оплывали, блюда стыли, теряя свой первоначальный аппетитный вид. Не выдержал и позвонил еще раз.

Из аппарата раздался ее отстраненный голос:

– Да.

– Где тебя носит? – спросил раздраженно.

– Подъезжаю. Пробки.

– Поторопись! – приказал я и закончил разговор.

Она тут же перезвонила, но я не стал отвечать, боясь не сдержаться и наговорить гадостей.

Бросил аппарат на диван и встал, едва сдерживая раздражение. Я бездарно трачу время вместо того, чтобы хоть что-то делать. День почти прошел, а я ни на шаг не приблизился к пониманию, что со мной произошло.

Телефон зазвонил опять, но я швырнул на него диванную подушку. Демоново средство связи! Как же оно утомило меня. Кто бы ни желал со мной поговорить, пусть катится в бездну.

Подошел к окну и только сейчас оценил, как изменился город ночью. В окнах соседних домов горел свет, фонари освещали улицы, и даже безлошадные повозки имели свое освещение. По дорогам словно двигались ожерелья из горящих камней.

Вдалеке город напоминал звездное небо, и он был огромен. Я себя почувствовал маленькой песчинкой, затерянной в пространстве и времени. Как я сюда попал? Где мой родной мир?

Перевел взгляд на двор, чтобы чувство собственной ничтожности в сравнении с этим огромным незнакомым миром не раздавило меня. Среди спящих тут и там людей, внимание привлекла знакомая женская фигура. Явилась, наконец! Вышла из железной повозки, но зачем-то наклонилась внутрь, и верхняя одежда плотно обтянула ее бедра и ягодицы. Бесстыдница! Пусть я днем видел женщин и в более откровенной одежде, но то были чужие, а это моя.

Раздражение усилилось, когда она разогнулась и в ее руках я увидел букет цветов. Это еще что такое? А на работе ли она была? Я как-то не успел подробнее расспросить про ее род деятельности. Если только она не актриса, то возвращаться домой замужней даме с цветами не пристало.

Словно почувствовав мой взгляд, она вскинула голову вверх и посмотрела на окно. Внезапно заторопилась, побежала к дому. Так-так-так, хочет показать, как спешит? Поздно!

Скрестив руки на груди, я ждал ее появления.

Следует сразу дать понять, что пока я в теле ее мужа, никаких кавалеров быть не должно! Все ее внимание обязано сосредоточиться на мне и решении задачи, как мне помочь. Я вообще не склонен делиться тем, что считаю своим, а она пока пусть и номинально, но моя жена, раз я в этом теле. И наставлять себе рога я не позволю!

Глава 8

Катерина Соколова

– Только бы было все в порядке! – как мантру, повторяла я. Как назло, еще попала в пробку и тащилась домой со скоростью черепахи.

Звонки от властелина вселили тревогу, а последний особенно. Хотела до этого по дороге заехать за продуктами, подкупить по мелочам, но отложила на потом. Раньше этим Влад занимался, но от властелина-то помощи не дождешься. Вот чего он названивает? Ведь не просто так раз за разом уточняет, когда я буду. И почему не отвечает на мои вызовы?

Припарковавшись у дома, от беспокойства едва не забыла букет в машине. Не то чтобы он был мне дорог, но цветы жалко, померзнут ведь.

Бросила взгляд на неприветливо темные родные окна, и сердце ухнуло вниз. Мерцающий свет от огня ни с чем не перепутать. Пожар!

Не чувствуя под собой ног, понеслась к дому.

– Что горит? Ты где!

Я ввалилась в темный коридор квартиры и, не разуваясь, кинулась в комнату на свет. Лишь увидев зажженные свечи, осознала, что дыма и запаха гари нет. Фу-у-ух! От облегчения ослабли ноги, и я привалилась к распахнутой межкомнатной двери.

Первой мыслью был вопрос: зачем он зажег все свечи?! Чем его электрический свет не устраивает? Ностальгирует по магическому миру, где нет электричества? Лишь потом охватила взглядом накрытый стол и банально потеряла челюсть. Да я на Новый год готовлю меньше! Зачем ему столько еды?!

– Ты опустошил весь холодильник? – вырвался вопрос к властелину, замершему у окна.

– От кого цветы? – грозно спросил он практически одновременно.

И мы замолчали, оба не ожидавшие претензий. Например, Влад никогда не разговаривал со мной таким требовательным тоном, с ревнивыми нотками. Увидеть такое собственническое отношение мужа было даже приятно. Но он ведь позиционирует себя как властелина, тогда какого черта требует отчета?

Мой вопрос его тоже выбил из колеи, и он с некоторым недоумением посмотрел на стол, не понимая, чем я недовольна. Но он столько всего наготовил, что уверена, в холодильнике теперьмышь повесилась. Только мы привыкли есть сегодня мясо, завтра курицу, а послезавтра рыбу. Может, властелины и питаются всем и сразу, но я его с такими запросами не прокормлю.

Решила ответить первой, чтобы потом прояснить этот момент.

– Букет от Олега, твоего одноклассника. В качестве извинения, что вчера тебя напоили и поздно домой привели.

– Не понял. Твой супруг не умеет пить, а извиняется он?

– Забей, – отмахнулась я.

– Кого? – приподнял удивленно брови властелин. Именно так, не Влад.

Я отмечала иную манеру поведения, мимику, жесты, осанку. От него исходила другая энергетика, мощная, сильная. Влад не гениальный актер, чтобы настолько перевоплотиться.

– Неважно, забудьте, – невольно перешла на вы, чувствуя, что в стоящем передо мной мужчине не осталось ничего от моего такого родного и знакомого Влада. Стало зябко и неуютно, и следующие слова я произнесла излишне сварливо: – По какому случаю банкет?

– Ты же сама сказала приготовить ужин?!

– И вы для этого решили уничтожить все запасы продуктов?

Я понимала, что не совсем права и излишне резка, но ничего не могла поделать с вышедшими из-под контроля чувствами. Преобладало неприятие того, кто занял место мужа. Мой мир, семья – все трещало по швам. Он все разрушил, и я даже понятия не имела, как это исправить.

Я словно получила нокаут, и мне нужно было перевести дух. Дурацкий букет оттягивал руку, и я сбежала на кухню за вазой. Но стоило включить там свет, как меня поджидал еще один удар. Полный разгром, иначе не назовешь. На полу рассыпанная мука, мусор, остатки кожур. Грязная посуда везде, не только в раковине.

– Это что такое?!

– Поешь сначала. Потом можно заняться уборкой, – раздалось за спиной немного смущенно, и я резко обернулась, прожигая его взглядом. – Сожалею, если использовал лишнее. Ты не уточнила, чего и сколько можно брать.

– Скажите, вы все это съедите? Я – нет. Мы не настолько богаты, чтобы выбрасывать остатки еды. Там же доедать несколько дней придется. И что это за срач на кухне?! Ладно посуда, но хоть пол подмести можно было?

– Женщина, я владею всеми видами оружия! Тряпки и метлы – удел женщин, – взбесился уязвленный мужчина.

– А не будь слуг, жили бы в хлеву? – разъярилась я. – Знаете, у нас тоже были аристократы. Но если требовалось, они снимали белые перчатки и закатывали рукава, не гнушаясь испачкаться. Драить пол не унижительно, унижительно жить в грязи! По-настоящему воспитанный человек именно это считает ниже своего достоинства, а не веник в руках!

Нервы сдали окончательно. Не могла пересилить себя, чтобы зайти на кухню и идти по грязному полу искать вазу.

– Да откуда вы свалились на мою голову с раздутым эго и непомерным самомнением? – воскликнула я. В сердцах швырнула букет на пол, оттолкнула загромождающего выход властелина и умчалась в ванную.

В глазах закипели слезы, но я не привыкла жалеть себя и раскисать. В первую очередь потому, что с детства посочувствовать мне было некому, а жалость посторонних людей лишь обжигает. Чтобы ни происходило у меня в жизни, никогда никому не плакалась. Все хорошо! Вот мой привычный ответ и маска для мира. Постепенно и сама в это начинаешь верить.

Включила холодную воду и долго умывалась, остужая лицо и разбушевавшиеся эмоции. Никогда не закатывала истерик, и сейчас начинать не стоит. Да и не поможет. Проблема сама не рассосется, надо что-то решать и договариваться. Что ему мои претензии? У него вон воображаемая корона на голове не падает.

«Ладно, успокойся!» – приказала себе. Мужик есть приготовил? Приготовил, а не на попе ровно сидел. То, что убирать после него и оттирать мне придется часа два, – дело десятое, и лучше об этом не думать. Нужно еще Василису забрать от подруги. Марина знает, что задержусь, не дергает, но совесть тоже надо иметь. Только предварительно следует пообщаться с властелином и выяснить все между нами. Поэтому берем себя в руки, идем есть и разговаривать. Желательно нормально и без претензий.

Собравшись с духом, глубоко вдохнула, как перед прыжком, и вышла в коридор.

Первое, что бросилось в глаза, – теперь во всей квартире горел свет. И уже отсюда было видно, что мусор с пола кухни волшебным образом исчез. Если властелин не вернул себе магию, значит, раскрыл силу веника и совка. Из кухни доносился звук льющейся воды и громыхание кастрюль. Пошла на него.

Властелин разбирал завал из посуды, стоя ко мне спиной и не слыша шагов. Я встала рядом.

– Оставьте. Есть посудомойка, нужно только загрузить. Вот здесь.

Открыла и стала сортировать грязную посуду, раскладывая по отсекам. За свой срыв было стыдно. Заговорила, избегая смотреть на него:

– Влад тоже не любит мыть посуду, и вначале, когда я вышла после рождения Василисы на работу, после возвращения тоже приходилось перемывать горы грязных тарелок. Первая моя большая покупка с зарплаты была именно посудомоечная машина. Здорово облегчает жизнь и экономит время. И помогает избегать скандалов в семье.

На миг голос дрогнул от понимания, что семьи больше нет, но я справилась с собой и вскинула взгляд на властелина.

– Простите за срыв. Нервы сдали. Сейчас загружу, и можно идти есть. Спасибо, что приготовили. Откуда знаете столько рецептов? – преодолевая себя, постаралась завязать непри-
нужденную беседу.

Он тоже ответил словно через силу:

– Из детства осталось. Сам удивился, сколько всего в памяти сохранилось о том, как готовила наша кухарка. Увлёкся готовкой, вспоминая.

– Очень интересно будет попробовать.

Протянула ему полотенце вытереть руки, и наши пальцы на мгновение встретились. Сердце полоснуло от мысли, что это не Влад, но я всеми силами старалась не показать, насколько мне не по себе рядом с ним. Он же, как назло, смотрел на меня испытующе, чуть прищурив глаза.

– Ты стала говорить мне вы, – заметил он.

– Да. Чисто психологически напоминаю себе, что вы не Влад. При Василисе и других нужно вести себя как обычно.

– Значит, ты поверила мне?

– Да. Нет сомнений, что у вас с моим мужем нет ничего общего. Ну, кроме нежелания мыть посуду, – с горечью пошутила я.

* * *

До чего причудлива жизнь. Я, не любитель всей этой фэнтезийной чуши, сижу за столом напротив мужа, уверенная, что в него вселился властелин. Но что поделать, оставалось или поверить в это, или признать, что Влад сошел с ума. Но я чувствовала, что никакое лечение и терапия не вернут мне прежнего мужа.

Не знаю, каким он был властелином, но у нас мог бы сделать себе карьеру шеф-повара. Приготовленные блюда были восхитительны! Если бы не вся ситуация в целом, то я бы впала в экстаз гурмана. Влад так точно готовить не умеет. Сварить кашу ребенку, макароны с сосисками, сделать салат он может, но не сложные блюда высокой кухни. Я не знала, что из продуктов, которые у нас есть дома, можно такое приготовить, и не скупилась на похвалу.

После того, как выяснили главное, напряжение между нами спало. Как два малознакомых человека, мы пока присматривались друг к другу, определяясь с линией поведения. Чтобы облегчить себе переход на ты, я даже достала вино, и властелин наполнил бокалы.

– Предлагаю тост. За то, чтобы каждый из вас занял свое место, а я сделаю все, чтобы помочь в этом. С этого момента мы партнеры, объединенные одной целью.

– Согласен! – поддержал меня властелин, и мы чокнулись бокалами.

Пригубив вино, я решила сразу расставить точки над «i»:

– Влад, давай проясним один момент. Я видела, какое впечатление на тебя произвела моя подруга Марина. Неизвестно, как надолго ты здесь застрял, но помни о том, что это тело моего мужа. Любые авансы другим женщинам, а особенно ей, неприемлемы. Мы давно дружим, и не нужно портить наши отношения. Держи свое либидо при себе до возвращения в свой мир. Флирт с другими женщинами и секс недопустимы. От этого мне будет больно и неприятно. Вы

поменяетесь местами, а осадок в душе останется. Мне не нужно, чтобы потом за моим мужем таскались любовницы, которых ты завел.

– Принимается. В приоритете моих задач – вернуться обратно, а не утолить похоть. Надеюсь, то же касается и тебя?

– Я не изменяла мужу и сейчас не побегу налево.

– Налево?..

– Выражение такое: «пойти налево», то есть изменить, загулять.

– А как же цветы?

– Они от Олега, как я и говорила. Между нами ничего нет, хотя он время от времени пытается это изменить.

– Зачем же было брать цветы?

– Проще было взять, чтобы отстал. Кстати, я сегодня разговаривала с Артемом, это еще один твой одноклассник. Пыталась выяснить подробности вчерашнего вечера. Ничего странного за Владом вечером они не заметили. Упомянул только, что он обнимался с каким-то длинноволосым мужчиной. Они решили, что это его знакомый, но круг общения Влада я знаю, и в нем нет никого с длинными волосами.

– Хотя какая-то зацепка. Мы можем пойти туда расспросить о нем?

– Попробуем посмотреть данные с видео, но это лучше подойти завтра к открытию.

– Видео? – не понял он новое слово.

– Телевизор же смотрели? По такому принципу во многих заведениях все фиксируется и сохраняется.

Разговор прервал телефонный звонок. Не мне. Властелин скривился, словно от зубной боли.

– Мама, – уверенно произнес он и добавил с чувством: – Очень настырная женщина!

– О черт! – выругалась я, вспомнив о свекрови и полностью с ним согласная. – Уже не первый раз звонит?

Хотя чего спрашиваю, почему бы еще телефон под подушкой оказался.

– Давай я отвечу, успокою ее.

Мы, конечно, с ней на ножах, и она меня на дух не переносит. Не примирило ее со мной даже рождение внучки. Но и в этом есть свои плюсы: зато к нам домой носа не кажет. Влад сам к ней ходит и Василису с собой берет. Только если она не дозвонится сегодня до Влада, то возьмет квартиру штурмом.

Взяв телефон, приняла вызов:

– Да, Альбина Георгиевна. Влад в ванной. Почему не берет трубку? Извините, он вчера перебрал на встрече с одноклассниками, сегодня голова болит, весь день спал. Наверное, телефон на беззвучном режиме был. Он вам перезвонит, – поспешила я завершить разговор, пока она не стала меня пилить, что это сказывается мое тлетворное влияние на ее мальчика.

Немного времени выиграла, но с этим надо что-то делать. Влад с матерью каждый день созванивался.

На экране высветилось свыше тридцати непринятых звонков и десятков сообщений. У меня нет привычки читать переписку мужа с мамой, но сейчас экстренный случай.

– Мне надо ей позвонить? – спросил властелин.

– Да. Сейчас только, минутку.

Открыла сегодняшние сообщения. Вначале пожелание доброго утра и вопрос, как прошел вечер, с просьбой перезвонить, как проснется. Второе сообщение о том, что ей сегодня хочется чего-то вкусенького. Пусть купит на свой вкус. Можно семги, один кусочек, если большой размер, или два средних, и закончились йогурт и хлеб. Пусть не перепутает, как в прошлый раз, она любит тот, что со злаками.

У меня расширились глаза от удивления, а внутри зародились нехорошие подозрения. Мы время от времени покупаем в частной пекарне хлеб, и как раз недавно Влад принес домой со злаками. Он подороже, я такой не беру, да и Василиса не любит. Сказал, что взял на пробу. Но если бы он покупал на деньги матери, разве бы перепутал? Да она бы его домой погнала, чтобы поменял, не дай бог, я съем купленный за ее деньги хлеб. Ведь когда мы женились, она орала, что ни копейкой нам не поможет, пусть я не рассчитываю, что она будет меня кормить.

Я знала, что Влад время от времени по мелочам может что-то купить, когда идет к маме, но не подозревала, что гостинцы он несет недешевые. Я лично себе семгу не позволяю, если только на праздник. Цены на нее космические, обходимся более дешевыми сортами рыбы на семью.

В душе закипало негодование. Я не жду, чтобы она нам помогала, но и ее кормить семгой я не нанималась! И так кручусь как белка в колесе, ища любую подработку, чтобы одеть и обуть ребенка. Она так быстро растет, а цены на детскую одежду не сильно ниже, чем на взрослую.

Но, может, я что-то не так поняла? Стала листать сообщения, но там шли сетования, почему он не звонит, и напоминание, что время уже к обеду. Потом обиженное: «Почему ты игнорируешь просьбы матери? Неужели я много прошу? Я тебе жизнь посвятила!»

Прочитала следующие. Рыбу она так и не поела, из-за чего сильно негодовала. Странно, если так хотелось, чего самой в магазин не пойти? Здоровье позволяет. Лишь к вечеру сообщения из негодующих стали обеспокоенными.

– Что-то не так?

– Минутку, – отмахнулась я и стала листать переписку за прошлые дни.

Меня ждал неприятный сюрприз. В этом месяце Влад оплатил ей парикмахерскую, иначе чего бы она напоминала ему, что записана к мастеру, и писала сумму. И продукты она просила купить часто. Молоко с творогом соседствовали с сыром с плесенью или пирожными из кондитерской к чаю. Влад и домой их приносил иногда, только я не догадывалась, что это не его желание побаловать себя сладеньким, а просто его матери десерт не понравился.

И ведь видела, что на еду у нас много уходит, только смотреть чеки и искать излишества считала неудобным, чтобы не задеть мужа. Это же как усомниться в его способностях вести хозяйство. Влад сам продукты закупал. Всегда говорил, что ему несложно зайти в магазин, когда идет Василису из садика забирать. Мне заезжать не надо, лучше сразу домой после работы ехать, чтобы время не терять. И я соглашалась, что лучше провести лишний час с дочерью, которая без меня так скучает.

Ну, Влад, только вернись! Мы с тобой серьезно поговорим!

Глава 9

– Что случилось? Я же по лицу вижу, ты чем-то озабочена, – выдернул меня из кровожадных мыслей голос властелина. Вот странное дело, напротив сидит тело мужа, но больше не воспринимаю его как Влада. Хорошо хоть, у них имена созвучны.

– А как тебя зовут? Напомни, пожалуйста.

– Азарат Владимиус Триолон Тионский, – хоть и удивился, но ответил мужчина.

– Просто подумала, что у вас с Владом имена созвучные. Кстати, не помню, а в игре как властелина зовут?

– Так же, – помрачнев, ответили мне.

– Еще одна загадка...

– Не уводи разговор в сторону! Что ты в этом телефоне нашла?

– Тебя это не касается. – Прозвучало двояко, даже грубо, и я поспешила пояснить: – Обнаружила, что Влад за моей спиной покупал дорогие продукты матери.

– У вас не принято помогать родителям? – удивился он в ответ. – Он же ей не драгоценности покупал, а еду.

– У нас и дети родителям помогают, и родители детям. Кто может, тот и помогает.

Я на миг закрыла лицо руками, скрываясь от его недоумевающего взгляда, чтобы собраться с мыслями. Просто перед ним почувствовала себя мелочной дрянью, которая кусок хлеба старой женщине пожалела. Попыталась объяснить:

– Понимаешь, мне не жалко хлеба или продуктов, которые мы и сами себе покупаем. Но она требовала от него приносить дорогие сорта рыбы, сыров, а это уже излишества, которые я и себе редко покупаю. Понимаешь?

Боже, как объяснить эти нюансы человеку с другим менталитетом и положением?! Это как олигарху какому-то объяснять, как трудно существовать на прожиточный минимум. Где он, с яхтами, бриллиантами и счетами в офшоре, и где я – с ценами на рыбу и сыр. Зашла с другой стороны:

– Его мама была против нашей свадьбы. И сейчас со мной разговаривает сквозь зубы, а за глаза грязью поливает. Да и при встрече не стеснялась и гадость сказать, и носом ткнуть, что я ей неровня. Поэтому я оборвала общение с ней. Влад к ней сам ходит. Но это не мешает ей есть продукты, купленные на заработанные мной деньги. Двучленно, не находишь?

Властелин молча смотрел на меня. Да, понимаю, что Влад взял на себя дом и ребенка, а деньги в семье общие. Попыталась пояснить свою позицию:

– Голодай она, я бы ей помогла, но у Альбины Георгиевны остались накопления от мужа, ценности. Она может себе позволить и в пансионат к морю съездить. Пусть. Я у нее ничего никогда не просила. Почему же она у меня тайком берет? Моя мама далеко живет, но время от времени присылает денежку, подарки. Получается, она косвенно и ей помогает. Но с какой стати?

Чем больше об этом думала, тем сильнее заводилась. Стоило только вспомнить безобразную сцену перед свадьбой, когда мама с отчимом приехали к свекрови познакомиться, поговорить. Какими словами она их только не поливала! Хорошо, отчим маму в охапку схватил и увел. Но я потом ее валерьянкой дома отпаивала...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.